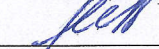
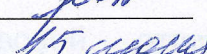

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

 Т.В. Краснова
 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Дерябина
Юлия
Андреевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Алексеева
Екатерина
Валерьевна

Рецензент
канд. юрид. наук,
директор ООО «Пандион»

Торкин
Дмитрий
Александрович

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	10
1.1. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательства.....	10
1.2. Основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств.....	17
ГЛАВА 2. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	28
2.1. Понятие убытков, соотношение возмещения убытков и предоставления отступного.....	28
2.2. Механизм определения размера убытков.....	34
2.3. Возмещение убытков в зарубежных правовых порядках.....	46
ГЛАВА 3. ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	52
3.1. Понятие и двойственная природа неустойки, соотношение взыскания неустойки и возмещения убытков.....	52
3.2. Порядок взыскания неустойки.....	59
3.3. Правовое регулирование неустойки: зарубежный опыт.....	71
ГЛАВА 4. ДРУГИЕ МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ.....	77
4.1. Взыскание процентов за неисполнение денежного обязательства как мера гражданско-правовой ответственности.....	77

4.2. Плата за односторонний отказ от договора: правовая природа и практика применения	88
4.3. Судебная неустойка (астрент) как новелла российского гражданского законодательства	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	108
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	113

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААС	—	Арбитражный апелляционный суд
АС	—	Арбитражный суд
ВАС РФ	—	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	—	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	—	Гражданский кодекс Российской Федерации
КС РФ	—	Конституционный Суд Российской Федерации
РФ	—	Российская Федерация
ФАС	—	Федеральный арбитражный суд
ФЗ	—	Федеральный закон
г.	—	год
ст.	—	статья
п.	—	пункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Договорные отношения являются основополагающим элементом современного гражданского оборота. Они повсеместно возникают в различных сферах жизни общества. В результате заключения договора его стороны берут на себя ответственность по исполнению определенных условиями договора обязательств. Однако не во всех случаях контрагент оказывается добросовестным и исполняет свое обязательство так, как того требует от него другая сторона. В связи с этим в российском гражданском законодательстве предусматриваются меры ответственности за нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) договорных обязательств, главной целью применения которых является восстановление имущественного положения стороны, потерпевшей от действий недобросовестного контрагента. Эффективное применение этих мер играет крайне важную роль для соблюдения баланса интересов сторон в договорном отношении, а также стабильности и предсказуемости гражданского оборота в целом.

Бесспорно, институт ответственности за неисполнение договорных обязательств нуждается в подробной регламентации. В настоящее время в научной доктрине ведутся многочисленные разработки по улучшению механизмов применения мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств. Несмотря на то, что уже проделана значительная работа (были внесены существенные изменения в главу 25 «Ответственность за нарушение обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации, а высшие суды в своих постановлениях более подробно разъяснили не раскрытые в законе аспекты), нельзя не признать, что многие правовые пробелы и коллизии до сих пор не устранены. Это подтверждается и материалами судебной практики, которую по данному вопросу нельзя назвать единообразной. Можно заключить, что рассмотренные в процессе исследования научная доктрина, законодательство и судебная практика выявляют недостатки в регулировании института ответственности за неисполнение

договорных обязательств, устранению которых необходимо уделить самое пристальное внимание.

К числу наиболее проблематичных моментов можно отнести тот факт, что суды при разрешении вопросов, связанных с установлением размера убытков, подлежащих возмещению, снижением неустойки, вынуждены руководствоваться такими оценочными категориями как справедливость, соразмерность, явная несоразмерность последствиям нарушения, необоснованная выгода. При этом даже с учетом разъяснений высших судов не всегда удается выяснить, что именно подразумевает законодатель под этими понятиями. Данные критерии представляются слишком субъективными и абстрактными, в результате чего по схожим делам судами могут быть вынесены кардинально отличающиеся решения. Кроме этого, существуют некоторые проблемы в применении правовых средств, заимствованных из зарубежной практики. Например, судьи по-разному квалифицируют такое правовое средство, как плата за односторонний отказ от договора – одни относят его к мерам гражданско-правовой ответственности, тогда как другие считают обеспечительным платежом. Вопрос правовой квалификации крайне важен, поскольку от этого зависит возможность снижения размера платежа судом и соотношение с другими последствиями прекращения договора.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена потребностью в усовершенствовании существующих механизмов применения мер гражданско-правовой ответственности в сфере неисполнения договорных обязательств и разрешении проблем, регулярно возникающих у судов при разрешении дел по вопросам нарушения договорных обязательств, путем внесения изменений и уточнений в законодательную базу.

Объектом исследования являются отношения в сфере договорного права, связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, регулирующие ответственность за неисполнение договорных обязательств, труды

ученых-цивилистов и других исследователей, а также материалы правоприменительной практики по теме исследования.

Цель работы заключается в разработке теоретических положений, с помощью которых представляется возможным устранить правовые пробелы и коллизии в правовых нормах, регулирующих институт ответственности за неисполнение договорных обязательств и, тем самым, указать верное направление для формирования единообразной судебной практики по данным делам.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешить ряд **задач**:

- рассмотреть гражданско-правовую ответственность как правовую дефиницию;
- выявить особенности гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств;
- определить основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности;
- рассмотреть понятие убытков;
- проанализировать механизм определения размера убытков;
- выявить особенности механизма возмещения убытков в зарубежных правовых порядках;
- рассмотреть двойственную природу неустойки;
- установить соотношение взыскания неустойки и возмещения убытков;
- определить порядок взыскания неустойки;
- изучить зарубежный опыт правового регулирования неустойки;
- рассмотреть взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами как меру гражданско-правовой ответственности;
- определить правовую природу платы за односторонний отказ от договора;
- рассмотреть судебную неустойку (астрент) как новеллу российского гражданского законодательства;
- проанализировать судебную практику по теме исследования;
- выявить правовые пробелы и коллизии, существующие в законодательном регулировании мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение

договорных обязательств и возникающие на основе этого практические проблемы;

- предложить рациональные пути устранения выявленных правовых пробелов и коллизий, а также разрешения существующих на практике проблем.

В качестве **методологической основы исследования** выступают общенаучный диалектико-материалистический метод, предполагающий объективное и всестороннее познание исследуемых явлений, анализ, синтез, сравнение. Кроме общенаучных также использованы и специально-юридические методы – формально-юридический метод, который позволяет изучить правовые категории обособленно от других социальных явлений, и историко-правовой метод, с помощью которого возможно проследить за изменением взглядов в отечественной цивилистике на аспекты, рассматриваемые в настоящем исследовании.

Нормативную основу исследования составляют Гражданский кодекс Российской Федерации и федеральные законы.

Теоретической основой настоящего исследования являются труды ученых-цивилистов, сформировавших традиционные подходы к институту гражданско-правовой ответственности в научной доктрине (Брагинский М.И., Братусь С.Н., Витрянский В.В., Иоффе О.С., Суханов Е.А. и другие), а также работы современных исследователей, отличающихся широкими взглядами (Добровинская А.В., Гришин Д.А., Карапетов А.Г., Кархалев Д.Н., Садиков О.Н. и другие).

Эмпирическую (практическую) основу исследования составляют материалы судебной практики арбитражных судов, а также позиции высших судов Российской Федерации по теме исследования.

Структура данной работы обусловлена целью и задачами, указанными выше. Она включает в себя введение, основную часть исследования в виде одиннадцати параграфов, разделенных на четыре главы (первая глава содержит два параграфа, вторая, третья и четвертая главы включают в себя по три параграфа), заключение и список использованных источников.

Новизной настоящего исследования можно считать рассмотрение в рамках института ответственности за неисполнение договорных обязательств таких правовых средств, как плата за односторонний отказ от договора и судебная неустойка, правовая природа и квалификация которых ставится под сомнение некоторыми исследователями. Кроме этого, в вопросе формирования единой дефиниции гражданско-правовой ответственности предлагается отойти от традиционных представлений и сформулировать её с учётом современных правовых тенденций.

Апробация результатов исследования: в процессе работы над диссертационным исследованием автором подготовлены и опубликованы статьи: «Отраслевая природа судебной неустойки в российском праве» в рамках Международной научно-практической конференции «Прецеденты в праве и их роль в правовом регулировании» (г. Оренбург, 04 апреля 2018 г.); «Гражданско-правовая ответственность: понятие и правовые особенности» в рамках Международной научно-практической конференции «Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества» (г. Казань, 17 мая 2018 г.).

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1.1. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательства

Гражданско-правовая ответственность входит в число наиболее сложных правовых категорий – о ней написано большое количество научных трудов, и многие её аспекты вызывают серьезные споры в цивилистической среде. Одним из существенных пробелов является отсутствие в российском гражданском праве единой дефиниции гражданско-правовой ответственности. В советской и современной юридической литературе можно найти большое количество различных формулировок этого понятия.

Рогова Ю.В. в работе «Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота» демонстрирует отдельные дефиниции гражданско-правовой ответственности, нашедшие отражение в юридической литературе. Например, Егоров Н.Д. определяет ее как «санкцию, применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права»¹, Гуев А.Н. считает, что это «совокупность неблагоприятных правовых последствий, выражающихся либо в возложении на нарушителя условий договора (требований законов, иных правовых актов) мер имущественного воздействия, либо в лишении его определенных гражданских прав, либо в понуждении совершить определенные действия»².

---

¹ Цит. по: Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).

² Цит. по: Рогова Ю.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).

Мозолин В.П., среди всего многообразия мнений по данному вопросу выделил две наиболее популярные, однако противоположные между собой точки зрения. Так, по мнению Братуся С.Н., юридическая ответственность, включая гражданско-правовую, должна рассматриваться как государственное применение к правонарушителю любых неблагоприятных для него мер. Но при этом роль мер гражданско-правовой ответственности состоит в принудительном исполнении самим правонарушителем ранее не исполненной им же, добровольно возникшей у него обязанности¹. Лукьянцев А.А. выразил несколько другую позицию, указывая на то, что «ответственность как отрицательное правовое последствие не может сводиться к обязыванию должника сделать то, что он и так был обязан сделать в силу закона и (или) договора. Судебное подтверждение обязанности, возникшей из закона и (или) договора, судебным решением не порождает новой обязанности»². Таким образом, второе определение гражданско-правовой ответственности имеет более узкий характер, поскольку оно не подразумевает включения в состав ответственности случаев, связанных с принудительным исполнением правонарушителем обязанностей, предусмотренных законом и договором.

Суханов Е.А. сформулировал понятие гражданско-правовой ответственности следующим образом: «одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего»³. Иоффе О.С. определял гражданско-правовую ответственность как «отрицательные имущественные последствия для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав, возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»⁴.

---

¹ Цит. по: Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 33.

² Цит. по: Мозолин В.П. Указ. соч. С. 34.

³ Суханов Е.А. Российское гражданское право: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник: в 2 т. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 445.

⁴ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2017).

Как же определить, какая из предлагаемых дефиниций гражданско-правовой ответственности полнее всего отражает ее сущность? В первую очередь, в этом вопросе следует исходить из того, что гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности. Грибанов В.П. сформулировал понятие юридической ответственности как одной из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей, которая заключается в применении предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих дополнительные неблагоприятные последствия¹. Если же рассматривать именно гражданско-правовую ответственность, то следует учитывать определенные специфические особенности, связанные с природой гражданских правоотношений.

Иванчак А.И. выделяет следующие характерные черты гражданско-правовой ответственности, отличающие ее от иных способов защиты гражданских прав:

а) всегда связана с воздействием на правонарушителя в целях обеспечения восстановления нарушенного права потерпевшей стороны;

б) применяется компетентными государственными органами (в частности, судом);

в) предусматривает возложение на правонарушителя санкций – дополнительных обременении или иных неблагоприятных последствий².

Прежде всего, необходимо отметить, что данный вид ответственности носит имущественный характер, поскольку гражданское право регулирует в основном сферу имущественных отношений (однако некоторые исследователи замечают, что не всякую меру государственно-принудительного воздействия, имеющую имущественное содержание, можно рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности). Суханов Е.А. считает, что в случае наступления гражданско-правовой ответственности возникает необходимость возложения на нарушителя неблагоприятных имущественных последствий его поведения. При нарушении договорных обязательств, таковыми являются требование о возмещении

---

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2017).

² Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2017).

причиненных нарушением договора убытков или взыскание предусмотренной договором неустойки, влекущие возложение на правонарушителя дополнительных расходов (по сравнению с расходами, вытекающими из договора)¹. Профессор полагает, что по отношению к потерпевшей стороне кажется несправедливым применить к нарушителю только реституцию (последствие признания сделки недействительной) или понуждение к исполнению заключенного договора, и в связи с этим возникает необходимость в том, чтобы ответчик понес дополнительные лишения имущественного характера.

Еще одной особенностью гражданско-правовой ответственности является взыскание имущественных санкций в пользу потерпевшей стороны. Это отличает её от санкций имущественного характера, применяемых в уголовном праве, где средства взыскиваются в пользу государства.

Также в качестве характерной черты гражданско-правовой ответственности выделяют её компенсационную природу и компенсаторно-восстановительную функцию. Это означает, что она направлена на полноценное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, а её применение имеет целью эквивалентное восстановление имущественного положения потерпевшего. Следовательно, размер гражданско-правовой ответственности должен соответствовать размеру понесенных потерпевшим имущественных потерь, но гражданское право предусматривает и некоторые исключения, связанные с возможностью увеличения размера ответственности или, напротив, его ограничения.

На первый взгляд, с учетом вышеперечисленных особенностей, позиция Суханова Е.А. выглядит достаточно убедительно. Однако здесь возникает некоторая коллизия, на которую обратил внимание Торкин Д.А. Он указывает на то, что «раскрытие гражданско-правовой ответственности через возложение на должника дополнительной обязанности было актуально лишь для советского периода с

---

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 444.

плановой экономикой»¹, таким образом, традиционная концепция понимания гражданско-правовой ответственности устарела и не соответствует современной России с рыночной экономикой. Исследователь отмечает факультативный характер признака возложения дополнительных имущественных обременений, поскольку при возмещении убытков может происходить эквивалентный обмен ценностями в пределах цены сделки без возложения на должника дополнительных имущественных обязанностей. Торкин Д.А. основывается на том, что в качестве главной цели гражданско-правовой ответственности выступает предоставление компенсации нарушенного интереса кредитора, а не наказание должника². Следовательно, возложение на должника дополнительных обязанностей можно квалифицировать в качестве факультативного признака гражданско-правовой ответственности, что с точки зрения автора соответствует современному подходу к рассматриваемому понятию.

Однако, на наш взгляд, понимание гражданско-правовой ответственности устарело не только в части обязательности возложения на должника дополнительных имущественных обременений, но и в отношении связи ответственности с государственным принуждением. Представим ситуацию, в которой должник нарушил договорное обязательство, но кредитор не обратился в суд, поскольку должник возместил убытки в добровольном порядке. В данном случае необходимость в принуждении со стороны государства отпадает, тем не менее возмещение убытков все так же расценивается как мера гражданско-правовой ответственности. Более логичным представляется говорить о возможности воздействия со стороны государства, в случае если должник откажется нести ответственность в добровольном порядке. Таким образом, мы считаем, что не в каждом случае гражданско-правовая ответственность выражается в государственном принуждении и неверным было бы категорично связывать их в единой дефиниции.

---

¹ Торкин Д.А. Возмещение убытков и гражданско-правовая ответственность в условиях рыночной экономики // Современное право. 2014. № 2. С. 88.

² Торкин Д.А. Указ. соч. С. 88.

Договорная ответственность или ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорных обязательств является видом гражданско-правовой ответственности. Ее специфика заключается в следующем: во-первых, она наступает в результате нарушения сторонами условий договора (даже в том случае, если стороны не вышли за рамки, установленные законодательством), во-вторых, может содержать санкции, предусмотренные как нормами закона, так и условиями договора.

В п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ¹ (далее по тексту – ГК РФ), закреплено, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. И неисполнение, и ненадлежащее исполнение являются формой нарушения договорных обязательств, и кажется, что их разграничение не несет принципиального значения. Обращаясь к практике арбитражных судов, также можно установить, что они избегают разъяснений, что именно имело место – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, считая это несущественным. В отдельных случаях, если суды все же анализируют форму правонарушения, то, как указывает Белов В.А., «явно видно, что делается это едва ли не наобум, без учета обстоятельств дела (сложившейся ситуации)»².

В качестве наиболее распространенных случаев неисполнения обязательств выделяют следующие:

- а) передача меньшей вещи (или меньшего количества вещей, определяемых родовыми признаками);
- б) передача товара ненадлежащего качества;
- в) передача вещи без принадлежностей к ней;
- г) выполнение работ, которые не привели к установленному в договоре результату, или качество работ не является надлежащим;
- д) оказание услуг, которые не привели к намеченному результату;

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Цит. по: Рогова Ю.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).

е) исполнение обязательства с просрочкой или в порядке, который отличается от того, о котором договаривались стороны (несвоевременный платеж, нарушение срока окончания подрядных работ)¹.

Как явно показывает судебная практика, случаи неисполнения обязательств, по сравнению с ненадлежащим исполнением, в целом встречаются реже. В качестве примера можно привести Постановление Федерального арбитражного суда (далее по тексту – ФАС) Дальневосточного округа от 10 сентября 2009 г. № Ф03–3325/2009 по делу № Ф03–3325/2009², когда полагающаяся по договору партия рыбы, несмотря на внесенную предоплату, так и не была поставлена, – очевидный случай неисполнения обязательства.

Таким образом, мы считаем необходимым разъяснить, что при полном неисполнении обязательства правонарушитель не совершает вообще никаких действий по его исполнению. Что же касается ненадлежащего исполнения, то должник совершает действия по исполнению, но при этом нарушает принцип надлежащего исполнения, например, доставляет товар не в том виде или не в тот срок, то есть, не при тех условиях, которые были согласованы сторонами и указаны в договоре.

Подводя итог рассмотрению различных подходов к единой дефиниции гражданско-правовой ответственности, можно сделать вывод, что этот вопрос до сих пор остается дискуссионным. В качестве решения данной проблемы для определения гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств мы можем предложить следующее: взять за основу традиционное понятие, предлагаемое профессором Сухановым Е.А., при этом изъясив спорные формулировки с учетом современного подхода. Следовательно, в нашем понимании, гражданско-правовую ответственность за неисполнение договорных обязательств можно определить как обязанность должника, нарушившего обязательство, восстановить имущественное положение кредитора, при этом в случае отказа от этой обязанности, её исполнение обеспечивается государственным принуждением.

---

¹ Рогова Ю.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

1.2. Основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств

В советской юридической литературе господствовало мнение об общем и едином основании гражданско-правовой ответственности – составе гражданского правонарушения, включающего несколько элементов. Отсутствие одного из них означало, что отсутствует и правонарушение, следовательно, гражданско-правовую ответственность к лицу применить невозможно. Кроме того, отечественные цивилисты не отрицали факт заимствования состава гражданского правонарушения из теории уголовного права, но с определенными видоизменениями, учитывающими специфику гражданского права. Традиционно, в состав правонарушения включались следующие обстоятельства:

а) противоправное поведение лица (действие или бездействие), вследствие которого возникает правонарушение;

б) причинение вреда потерпевшему (наступление вредоносных последствий);

в) причинная связь между правонарушением и вредоносными последствиями;

г) вина правонарушителя.

Некоторые ученые, например, Алексеев С.С., предлагали иной, трехэлементный состав (объект, субъект, объективная сторона, куда входят объективированный вредоносный результат, противоправность и причинная связь)¹. Но данная точка зрения, по нашему мнению, недостаточно подходит правонарушению в гражданском праве, поскольку она более близка к понятию состава преступления в уголовном праве и не учитывает гражданско-правовых особенностей.

Сторонники теории единого и общего основания мыслили узко и не признавали ее очевидных недостатков. На возражения оппонентов, такие как возможность отсутствия вины или причинной связи между элементами, у

---

¹ Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

Матвеева Г.К. также находился ответ. Он предложил не считать случаи, при которых отсутствует один из элементов состава, ответственностью вообще, а именовать их уплатой штрафа или возмещением вреда. В крайнем случае, он называл отклонение от общего правила ограниченной ответственностью¹. Данная позиция представляется нам неверной, поскольку мы настаиваем на том, что для гражданско-правового нарушения все же возможна факультативность элементов состава.

Следует отметить, что некоторые исследователи и в более поздних работах постсоветского времени поддержали позицию, господствовавшую в советской цивилистике. Например, Иванчак А.И. также выделяет четыре элемента состава правонарушения и утверждает, что отсутствие одного из них исключает ответственность².

Суханов Е.А. в своих исследованиях не столь категоричен – он допускает отступления от общей единой концепции в пользу сохранения ответственности даже при отсутствии одного из элементов. Также ученый определяет в качестве основания не только правонарушение, но и иные обстоятельства, прямо предусмотренные законом или договором. В его понимании основания – «обстоятельства, при которых наступает гражданско-правовая ответственность», а условия – «определенные обстоятельства, являющиеся общими, типичными для гражданских правонарушений»³. Данные дефиниции в чем-то могут показаться идентичными, но учитывая, что указанные там обстоятельства являются различными по правовой природе, такие формулировки логически верны.

Рассуждая об основании гражданско-правовой ответственности, мы полагаем, что следует принять во внимание мнение Шершеневича Г.Ф., который четко обозначил различие в понимании ответственности в гражданском праве и в уголовном праве. По его словам, «Наказание предполагает непременно преступление – без уголовного правонарушения нет уголовной ответственности.

---

¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

² Иванчак А.И. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2017).

³ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 453.

Напротив, гражданская ответственность устанавливается иногда за пределами гражданского правонарушения. Закон может возложить на одно лицо имущественный вред, испытанный другим, хотя этот вред причинен первым без всякой вины с его стороны, даже больше, хотя бы он вовсе не был им причинен»¹.

Наиболее обоснованной и соответствующей современному гражданскому праву, с нашей точки зрения, выглядит позиция, выраженная Брагинским М.И. и Витрянским В.В. В качестве основания гражданско-правовой ответственности должен выступать сам факт нарушения субъективных гражданских прав (имущественных или личных неимущественных), а не состав правонарушения, складывающийся из элементов. Исходя из того, что главная цель гражданско-правовой ответственности – восстановление нарушенного права на основе принципа соответствия размера ответственности размеру причиненного вреда (убытков), нарушение субъективных гражданских прав влечет необходимость восстановления права. Следовательно, такое нарушение можно считать основанием наступления ответственности. В отличие от уголовного права здесь не имеет значения влияние нарушения на общественные интересы, важен лишь ущерб, нанесенный конкретному лицу – субъекту гражданского правоотношения. Касательно условий гражданско-правовой ответственности, Брагинский М.И. и Витрянский В.В. определяют их как «обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности»². Как мы видим, в отличие от Суханова Е.А., они не называют и основание, и условия обстоятельствами.

При отдельном рассмотрении каждого из требований, которые в отечественной юридической литературе традиционно относят к условиям юридической ответственности, мы хотели бы отметить некоторые ключевые моменты.

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие (по изданию 1910-1912 гг.): в 2 т [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

В качестве первого условия, следует проанализировать противоправность поведения лица в виде действия или бездействия (например, при неисполнении прямо предусмотренной законом или договором обязанности совершить определенные действия). Противоправным, как правило, считается поведение, нарушающее нормы, установленные законодательством. Однако следует учитывать, что в гражданском праве существует множество диспозитивных норм, которые предоставляют участникам имущественного оборота свободу выбора в определении их прав и обязанностей. Так, при заключении договора, контрагенты могут сформулировать по своему усмотрению условия, нарушение которых будет считаться противоправным, даже если это не закреплено ни в одном из законов, а лишь установлено конкретным, отдельно взятым договором. Следовательно, гражданское законодательство не только разрешает отступление от некоторых норм, установленных в ГК РФ и других нормативно-правовых актах гражданского характера, но и придает обязательное значение согласованным сторонами договорным условиям¹.

Безусловно, при согласовании условий договора необходимо, чтобы в целом они соответствовали общим началам и смыслу гражданского законодательства, его основным принципам, и не выходили за рамки, установленные законом. ГК РФ прямо указывает на то, что содержанию договора придается правовое значение. Согласно п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности могут возникать из таких действий (сделок) субъектов, которые хотя и не предусмотрены законом или иными нормативно-правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности – в том числе, из договоров и иных сделок, как предусмотренных законом, так и не предусмотренных им, но не противоречащих ему.

Необходимо отметить еще один важный момент – гражданско-правовая ответственность исключается, если ни в законодательстве, ни в условиях договора не будет указания на неблагоприятные последствия противоправного поведения контрагента при нарушении условий договора. Гражданское законодательство

---

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 454.

предоставляет участникам правоотношений определенную свободу, и, в то же время, призывает их для собственного блага предусмотреть в договоре меры ответственности за возможные нарушения со стороны контрагента.

Следующим требованием является наступление вредоносных последствий в связи с совершением противоправного действия или бездействия. Данное условие может быть как обязательным, так и факультативным, поскольку не во всех случаях при нарушении возникают негативные последствия для лица в имущественной сфере. Например, при применении такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков, условие причинения вреда становится обязательным. Это следует из того, что потерпевшая сторона обязана доказать сам факт оказания воздействия, которое повлекло негативные последствия имущественного характера, а также по возможности рассчитать размер убытков. В то же время, ГК РФ в п. 1 ст. 330 предусматривает, что по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, то есть при применении этой меры ответственности вредоносные последствия приобретают факультативный характер.

Кроме того, в самом определении неустойки, которое сформулировано в п. 1 ст. 330 ГК РФ указывается, что должник обязан уплатить кредитору неустойку в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения, и даже не упоминается наступление каких-либо негативных последствий. Следовательно, для взыскания неустойки достаточно не выполнить установленное договором требование в срок или поставить контрагенту товар, не соответствующий условиям договора.

Брагинский М.И. и Витрянский В.В. отмечают искусственный характер мнений, высказанный в юридической литературе в отношении вреда как необходимого элемента состава гражданского правонарушения, без которого ответственность наступить не может¹. Матвеев Г.К., опираясь на тезисы, сформулированные в уголовном праве, утверждает, что «... все противоправные

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

действия вредоносны. Они наносят ущерб нашему обществу, его членам, тормозят наше поступательное движение... Результаты противоправных действий прямо или косвенно отражаются на объекте правонарушений...»¹. Эта позиция представляется нам обобщенной, и не отражает специфику гражданско-правовой ответственности.

Условие наличия причинной связи между совершенным противоправным действием (бездействием) и наступлением негативных последствий также имеет немаловажную роль в вопросе гражданско-правовой ответственности. Представляется вполне справедливым, что лицо, нарушившее субъективное гражданское право другого участника гражданского оборота, несет ответственность лишь за последствия, которые были причинены именно этим нарушением. Однако причинная связь приобретает характер обязательного условия в договорной ответственности лишь в случае возмещения убытков. В отношении неустойки и иных форм ответственности данное условие вновь носит факультативный характер. Вполне логично, что причинно-следственная связь будет являться факультативным условием в тех же случаях, что и причинение вреда, так как она отражает зависимость деяния и вредоносных последствий. В качестве довода можно привести факт того, что взыскание неустойки (как указывалось ранее) не требует доказывания наличия и размера убытков, следовательно, и саму причинную связь между нарушением обязательства и причиненным вредом доказывать не требуется.

Суханов Е.А. выделил основные признаки причинной связи. По его мнению, причинно-следственная связь является одной из разновидностей взаимосвязи явлений, так как все явления природы и общественной жизни взаимосвязаны и взаимозависимы². Причинная связь всегда объективна и конкретна. Объективность выражается в том, что реально существующая взаимосвязь должна быть подтверждена доказательствами, а данная причина в аналогичных условиях всегда порождает данное следствие. Конкретность причинной связи проявляется в установлении ее только в представленной ситуации и при указанных

---

¹ Матвеев Г.К. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

² Суханов Е.А. Указ. соч. С. 459.

обстоятельствах, так как иные обстоятельства могут кардинально изменить картину правонарушения¹.

Брагинский М.И. и Витрянский В.В. отмечают, что вопрос о причинной связи носит по большей части не практический, а теоретический характер. На практике, при рассмотрении конкретных споров о возмещении убытков, проблема установления причинной связи не возникает или трансформируется в проблему доказывания размера убытков. Однако выяснение ее сущности имеет принципиальное значение для цивилистики².

В отечественной и зарубежной юридической литературе приводится множество теорий причинной связи. В некоторых случаях, это связано не с юридическим значением, а с общенаучным и философским понятием о причинности, которое было адаптировано для правовой сферы. Среди зарубежных исследователей наиболее распространенными были следующие теории.

Теория равноценных условий заключается в том, что все условия наступления последствия имеют одинаковое значение, и причиной является каждое условие, без существования которого отпадает наступившее последствие³. Теория выделяемого (необходимого) условия, напротив, основана на отрицании равноценности всех условий, и выделяется только одно из предшествующих условий (условие, которое более тесно связано с наступившими последствиями)⁴.

Среди отечественных юристов (Антимонов Б.С., Лунц Л.А.) была популярна выдвинутая учеными в области уголовного права теория необходимой и случайной причинной связи, в соответствии с которой только необходимая причинная связь (создание реальной возможности результата) может являться основанием ответственности за результат⁵. Сторонники теории необходимой причинности

---

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 460.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

⁵ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2017).

(Грибанов В.П., Кофман В.И.) отрицали существование случайной причинной связи, признавая только необходимую связь¹.

Иоффе О.С. сформировал теорию возможности и действительности, в соответствии с которой влияние, оказываемое обстоятельствами на наступление негативных последствий, состоит в создании абстрактной возможности, конкретной возможности и действительности результата. В двух последних случаях проявляется причинная связь².

При рассмотрении вышеперечисленных теорий, можно прийти к выводу о том, что каждая из них находит свое подтверждение в определенных обстоятельствах. При этом нельзя отрицать, что они дополняют друг друга и отражают многообразие понятия причинной связи.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) по вопросу причинной связи по отношению к убыткам была выражена в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7³ (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 7), где указано: «При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается».

В качестве последнего условия наступления гражданско-правовой ответственности выступает вина правонарушителя. Прежде всего, необходимо отметить, что понятие вины в гражданском праве значительно отличается от понятия вины в уголовном праве. Некоторые ученые-цивилисты ошибочно не

---

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2017).

² Иоффе О.С. Обязательственное право [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2017).

³ Российская газета. 2016. № 70.

принимали во внимание это обстоятельство, и в их исследованиях данное условие рассматривается в контексте уголовного правонарушения.

В гражданском законодательстве определение вины можно сформулировать исходя из понятия невиновности. Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Таким образом, в гражданско-правовом контексте вину можно определить как непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота.

Неверным представляется воспринимать вину в качестве психического отношения правонарушителя к своим действиям и их последствиям, поскольку эта позиция характерна для уголовного права. Как указывают Брагинский М.И. и Витрянский В.В., потерпевшей стороне и суду безразлично, чем руководствовался контрагент при нарушении условий договора, и каково его психическое отношение к наступившим последствиям¹. К тому же, должниками в гражданско-правовых отношениях часто выступают юридические лица, к которым уголовная ответственность не может быть применена, следовательно, и понимание вины должно быть иным. Суханов Е.А. в этом вопросе солидарен со своими коллегами – так как в качестве главной функции гражданско-правовой ответственности выступает компенсаторно-восстановительная, а регулируемые гражданским правом отношения являются в основном товарно-денежными, то субъективное отношение правонарушителя к своему поведению не имеет значения². Вина субъекта может заключаться лишь в том, что он не выполнил или ненадлежащим образом выполнил условия договора вне зависимости от его мотивов.

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

² Суханов Е.А. Указ. соч. С. 462.

В гражданском праве форма вины чаще всего не имеет юридического значения, а в отдельных случаях участник гражданских правоотношений может понести ответственность и при отсутствии вины с его стороны (например, в деликтных обязательствах существует обязанность работодателя возместить вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей).

С другой стороны, в определенных ситуациях даже при неисполнении лицом обязательства, оно может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности не несет ответственности, если невозможность исполнения вызвана непреодолимой силой. В п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 7 разъясняется: «...для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий».

Таким образом, к непреодолимой силе можно отнести стихийные бедствия (наводнения, землетрясения), эпидемии, военные действия. В данной ситуации вызывает сомнение наличие вины лица, так как оно могло приложить все усилия и предпринять все необходимые меры по предотвращению наступления неблагоприятных последствий, однако так и не смогло их предотвратить. Не могут рассматриваться в качестве непреодолимой силы обстоятельства, не обладающие признаками исключительности и объективной непредотвратимости, например, отсутствие денежных средств для оплаты товаров.

Следует упомянуть, что в гражданско-правовых отношениях господствует принцип презумпции вины – бремя доказывания ее отсутствия возлагается на лицо, допустившее правонарушение. Однако это не означает, что потерпевшая сторона освобождается от доказывания факта нарушения условий договора контрагентом.

Рассмотрев основание и условия гражданско-правовой ответственности, мы склоняемся к тому, что они требуют законодательного закрепления в отдельной статье ГК РФ. В этом вопросе целесообразно придерживаться точки зрения Брагинского М.И. и Витрянского В.В., которые определяют в качестве основания факт нарушения субъективных гражданских прав, а под условиями понимают «обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности»¹.

В качестве условий наступления гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств можно выделить: а) противоправность действий лица, которая нарушает не только нормы закона, но и условия конкретного договора; б) наступление вредных последствий; в) причинно-следственную связь между противоправным деянием и вредными последствиями; г) вину правонарушителя, которую следует понимать как непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота.

При закреплении в законодательстве важным аспектом также является указание на факультативность некоторых условий наступления гражданско-правовой ответственности в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В частности, такие условия как наступление вредоносных последствий, причинно-следственная связь, а также вина лица, в определенных случаях могут отсутствовать.

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

ГЛАВА 2. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Понятие убытков, соотношение возмещения убытков и предоставления отступного

Возмещение убытков рассматривается в российском гражданском законодательстве как общая и универсальная мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется во всех случаях нарушения гражданских прав (кроме исключений, предусмотренных законом или договором). Понятие «убытки» законодательно закреплено в ГК РФ: согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

В юридической литературе существовали различные толкования данного понятия. Так, Шершеневич Г.Ф. определял убытки как «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности»¹, при этом он исключал из убытков категорию нравственного вреда, а Иоффе О.С. рассматривал убытки в достаточно широком смысле, как «любое негативное последствие от любого неправомерного деяния в сфере гражданских правоотношений»². Несмотря на различные формулировки, сущность убытков в основном понимается большинством исследователей в едином ключе – это неблагоприятные имущественные последствия

---

¹ Цит. по: Добровинская А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

² Цит. по: Добровинская А.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

для потерпевшей стороны. Данный постулат был взят за основу при формировании нормы об убытках в гражданском законодательстве.

Своеобразный подход к определению возмещения убытков был высказан Садиковым О.Н., который квалифицирует возмещение убытков как обязательство и считает, что «требование о возмещении убытков создает обязательство, поскольку подпадает под его характеристику, даваемую в ГК РФ, и, следовательно, регулируется общими нормами обязательственного права»¹. Торкин Д.А. отмечает очевидные особенности убытков, отличающие их от обязательства: охранительный характер правоотношения, в рамках которого осуществляется возмещение убытков, а также факт нарушения права как основание для возмещения. Однако, в целом он отмечает, что данные различия имеют больше теоретическое значение, а на практике кредитор безразлична квалификация убытков, главное – восстановить нарушенное право². Подход, высказанный Садиковым О.Н., имеет практические преимущества, например, взыскание убытков как долга не требует доказывания всех элементов правонарушения (лишь факт неисполнения обязательства).

Некоторое затруднение в цивилистической среде вызывает соотношение терминов «убытки», «вред», «ущерб». Брагинский М.И. и Витрянский В.В. указывают, что данные понятия часто употребляются в договорных отношениях как синонимы или дополняют друг друга³, но все же нам представляется не совсем корректным считать их тождественными. На наш взгляд, убытки – это, прежде всего, конкретно понесенные потери, в то время как вред и ущерб выступают в более абстрактном виде. Иоффе О.С. утверждает, что «убытки – самостоятельное понятие по отношению к понятию вреда»⁴. Садиков О.Н. считает, что термин «убытки» является в действующем законодательстве основополагающим, а понятия «вред» и «ущерб» – его словесными эквивалентами, имеющим иногда более узкое содержание, и нет оснований приравнивать эти термины⁵. Исходя из понятия

---

¹ Цит по: Торкин Д.А. Указ. соч. С. 86.

² Там же.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

⁴ Цит. по: Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2018).

⁵ Садиков О.Н. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2018).

убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ) можно определить ущерб как составную часть убытков (реальный ущерб). Таким образом, ущерб является компонентом убытков, но эти понятия не совпадают, поскольку в убытки помимо него также входит упущенная выгода.

Термин «вред» употребляется в основном в нормах о деликтных обязательствах. Даже при поверхностном анализе указанных категорий можно заметить, что понятие вреда все же оказывается шире понятия убытков, так как в убытки традиционно не включается, например, компенсация морального вреда. Анализ текста ГК РФ наводит на мысль, что законодатель посчитал разумным разграничить понятия «убытки», «вред», «ущерб», и у нас нет оснований с ним не согласиться.

В юридической литературе уже длительное время ведутся споры относительно вопроса разделения убытков на прямые и косвенные. Шершеневич Г.Ф. полагал, что прямыми убытками принято считать ущерб, причиненный имуществу непосредственно и исключительно противоправным действием (как прямое следствие правонарушения). В тех случаях, когда убытки создаются не только самим противоправным действием, но и сопутствующими обстоятельствами, их следует расценивать как косвенные¹. При этом важным замечанием является то, что прямые убытки подлежат обязательному возмещению. Что же касается косвенных убытков, то у кредитора не усматривается оснований заявлять требования об их взыскании – ведь они, по сути, имеют отдаленное отношение к свершившемуся противоправному действию². В качестве критерия разделения убытков на прямые и косвенные выступает обязательное при возмещении убытков условие о причинно-следственной связи. При косвенных убытках эта связь отсутствует или недостаточно четко выявлена. К такому разграничению убытков обращаются, когда хотят выяснить объем ущерба, установить его размеры, определить пределы имущественной ответственности правонарушителя.

---

¹ Цит. по: Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве // Юрист. 2015. № 12. С. 7.

² Там же.

Целесообразность установления прямых и косвенных убытков неоднократно оспаривалась. Некоторые исследователи полагают, что с научной точки зрения непонятен смысл выделения «косвенных убытков», которые не подлежат возмещению и не выполняют компенсационной функции (следовательно, не несут никакого практического значения), то есть не являются убытками в классическом понимании. По их мнению, появление прямых и косвенных убытков только внесет путаницу при использовании данной меры гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на то, что эти виды убытков не регламентированы в ГК РФ, они встречаются в некоторых нормативно-правовых актах. Так, при причинении внедоговорного вреда в соответствии со ст. 143 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24–ФЗ, «в общую аварию включаются только такие убытки, которые являются прямым следствием акта общей аварии. Убытки, вызванные задержкой судна во время рейса, его простоем, изменением цен, и другие косвенные убытки не признаются общей аварией»¹. Таким образом, законодатель все же признает такую классификацию убытков, однако для окончательного урегулирования ей не хватает закрепления в ГК РФ, и мы полагаем, что было бы правильным посвятить прямым и косвенным убыткам отдельную статью.

В доктрине и судебной практике также не вполне определились с соотношением возмещения убытков и предоставления отступного. Предоставление отступного, как способ прекращения обязательств, регулируется ст. 409 ГК РФ, в которой указано, что по соглашению сторон обязательство может быть прекращено уплатой денежных средств или передачей иного имущества. Данному способу в ГК РФ посвящена всего одна статья, что свидетельствует о слабом интересе к нему со стороны законодателя на настоящий момент. Значение предоставления отступного заключается в том, что вместо исполнения указанного в договоре обязательства с целью его прекращения другой стороне передается определенная денежная сумма. Предоставляя отступное, должник с согласия кредитора откупается от долга.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

Анализ судебной практики демонстрирует существенные ограничения в возможности применения данного института, так как необходимым является заключение отдельного от договора соглашения об отступном и указание в нем размера отступного, срока, порядка его предоставления и однозначно согласованного обязательства, взамен которого предоставляется отступное¹. В некоторых случаях отступное квалифицируют как заранее оцененный убыток. Например, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда (далее по тексту – ААС) от 11 ноября 2014 г. № 17АП–14957/2013–АК по делу № А60–29194/2013² суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при отказе от договора аренды выплата отступного со стороны арендатора связана с компенсацией убытков арендодателя, возникших в связи с досрочным прекращением арендных отношений, соответственно, по мнению суда, отступное в данном случае будет являться заранее оцененным убытком. Однако такая позиция представляется нам несколько спорной, так как исходя из обстоятельств дела в этой ситуации не было нарушения договора, и стороны по обоюдному согласию прекратили свои отношения отступным. Следовательно, предоставление отступного здесь не следует расценивать как возмещение убытков и меру гражданско-правовой ответственности.

Интересным представляется вопрос о возможности взыскания убытков, причиненных неисполнением договорного обязательства в случае, если уже заключено соглашение об отступном, но само отступное еще не передано. Спорным аспектом здесь выступает сам момент прекращения договорной обязанности, который четко не обозначен ни в законодательстве, ни в судебной практике – будет ли она прекращена с момента заключения соглашения или только после предоставления отступного. Если обязательство еще не прекращено, кредитор имеет право потребовать возмещения убытков. Основываясь на содержании ст. 394, п. 2 ст. 396 и ст. 409 ГК РФ можно прийти к выводу, что при заключении соглашения об отступном меняется лишь предмет исполнения обязательства, но само оно в этот

---

¹ Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке // Закон. 2015. № 7. С. 167.

² Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.04.2018).

момент не прекращается. Из чего следует, что обязательство прекращается после предоставления отступного, и пока этого не сделано, кредитор имеет право требовать возмещения убытков по первоначально неисполненному обязательству.

Чеговадзе Т.А. рассматривает вопрос о том, может ли требование о возмещении убытков самостоятельно выступать в качестве способа прекращения обязательств, то есть приравниваться к отступному. Она полагает, что «способы прекращения обязательств следует подразделить на способы их прекращения без ответственности и способы прекращения путем привлечения к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков»¹. В случае, если прекращение договора следует из-за нарушений, допущенных со стороны одного из контрагентов, то договорное правоотношение прекращается в перспективе, однако в части уже существующих обязательств не исчезает, а преобразуется. Вследствие этого, требование об исполнении в натуре превращается в требование о возмещении убытков.

В завершение данного параграфа следует отметить, что возмещению убытков, как наиболее часто применяемой мере гражданско-правовой ответственности, уделяется достаточно пристальное внимание и в юридической литературе, и в законодательстве, и в судебной практике. Тем не менее, это не избавляет юристов от всех спорных вопросов, связанных с этой правовой категорией. Рассмотрев некоторые из них, мы можем заключить следующее. Убытки всегда являются неблагоприятными имущественными последствиями для потерпевшей стороны. Что касается их соотношения с категориями вреда и ущерба, то ущерб условно можно обозначить как составную часть убытков, в то время как вред является более широким понятием, нежели убытки. Кроме этого, мы поддерживаем идею о разделении убытков на прямые и косвенные, в связи с чем предлагаем закрепить в ГК РФ понятия прямых и косвенных убытков. По вопросу соотношения убытков и отступного необходимо прояснить, что предоставление отступного не является возмещением убытков, однако возмещение убытков, по мнению некоторых авторов,

---

¹ Чеговадзе Т.А. Требование о возмещении убытков как способ прекращения обязательства // Юрист. 2015. № 12. С. 22.

может являться способом прекращения обязательств. При этом возмещение убытков допустимо в случае, если соглашение об отступном заключено, но еще не исполнено (то есть до момента прекращения основного обязательства по договору).

2.2. Механизм определения размера убытков

Наиболее сложным аспектом в применении такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков, как правило, является установление их размера (в частности, трудность определения размера упущенной выгоды). Изменения, внесенные в ГК РФ, хотя и способствовали урегулированию многих спорных моментов, однако на не которые вопросы так и не были получены однозначные ответы.

Ключевым принципом ответственности за нарушение договорных обязательств считается принцип полного возмещения убытков, реализация которого зависит от определения размера реального ущерба и упущенной выгоды. Его применение диктуется необходимостью восстановить права потерпевшей стороны в обязательстве. По мнению Иоффе О.С., только на основе данного принципа может быть реализована главная функция гражданско-правовой ответственности – полное восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего на момент нарушения его субъективного гражданского права, а также оказано необходимое воспитательное воздействие на участников гражданского оборота¹. Схожее мнение высказывает и Красавчиков О.А.: «Сущность принципа возмещения убытков заключается в том, что причиненные должником убытки, в какой бы форме они ни выразились, должны быть им возмещены в том размере, в каком они возникли»².

---

¹ Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

² Цит. по: Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве. С. 9.

В ГК РФ принцип полного возмещения убытков закреплен в п. 2 ст. 393 ГК РФ. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Последнее обстоятельство важно подчеркнуть, поскольку высказывалось и другое мнение о том, что положение должно быть восстановлено в той мере, как если бы обязательства не существовало вообще, что является в данном случае некорректным. Следует констатировать, что в судебной практике данный принцип не всегда находит свое отражение в полном объеме, зачастую, по вине самого кредитора. Например, Арбитражный суд (далее по тексту – АС) Уральского округа в Постановлении от 15 января 2016 г. № Ф09–636/15 по делу № А60–23846/2014¹ по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Ригора» пришел к выводу о непредоставлении заявителем доказательств, что им были предприняты все исчерпывающие и исключительные меры по предотвращению убытков, уменьшению их размера. В связи с недоказанностью, размер заявленных убытков был значительно снижен. Аналогичной является практика других арбитражных судов.

Общие правила определения размера убытков закреплены в гражданском законодательстве в п. 3 ст. 393 ГК РФ, где указано, что при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска (если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором). При этом, исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

До внесения изменений в ГК РФ, убытки не подлежали взысканию, если кредитор не мог доказать их размер, что значительно усложняло механизм возмещения убытков и приводило к нарушению баланса интересов сторон. В связи с

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).

этим в отечественной доктрине появились предложения о возможности определения размера убытков судом, в случае если факт причинения убытков доказан, но у кредитора нет возможности рассчитать точную сумму. Законодатель обратил внимание на данный вопрос, и Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 8 марта 2015 г.

№ 42–ФЗ¹ (далее по тексту – ФЗ № 42) ст. 393 ГК РФ была дополнена п. 5, в котором прямо указано, что суд не вправе отказать кредитору в удовлетворении требования о возмещении убытков на основании невозможности установления размера убытков. В этом случае, обязанность определения размера возлагается непосредственно на суд, который при этом должен руководствоваться принципами справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства, а также учитывать все обстоятельства дела.

Данное нововведение призвано облегчить для кредитора процесс восстановления его имущественного положения, однако Богданова Е.Е. считает, что законодательная формулировка нуждается в доработке. По ее мнению, это правило применимо только к кредиторам – гражданам, но оно не должно распространяться на юридических лиц (коммерческие организации и индивидуальные предприниматели). Это связано с тем, что большинство граждан неграмотны в правовой сфере, и не всегда могут верно определить размер понесенных ими потерь. Занятие профессиональной предпринимательской деятельностью предполагает, что кредитор сам в состоянии рассчитать размер убытков, если он действует добросовестно. Отсутствие расчета со стороны кредитора следует расценивать как недобросовестное поведение². Таким образом, мы можем согласиться с тем, что п. 5 ст. 393 ГК РФ необходимо конкретизировать в отношении различных участников договорных отношений.

Кроме этого, Пленум ВС РФ в п. 5 Постановления № 7 установил круг доказательств, который необходимо представить для предъявления требования о возмещении убытков. По смыслу ст. 15 ГК РФ и ст. 393 ГК РФ к ним относят факты,

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 7.

подтверждающие наличие убытков, обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между нарушением обязательства должником и убытками. Поскольку в гражданском праве действует принцип презумпции виновности правонарушителя, то должник заведомо считается виновным, если не докажет обратное. Необходимо также отметить, что согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ при осуществлении лицом предпринимательской деятельности установление его вины в причинении убытков необязательно. Кроме того, в ст. 404 ГК РФ предусмотрено, что должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер.

В результате нововведений в ст. 393 ГК РФ возникли и новые проблемные вопросы, которые ни законодатель, ни Пленум ВС РФ пока не сочли нужным прояснить. Основным из них можно назвать аспект о критериях справедливости и соразмерности, которыми должны руководствоваться суды при определении размера убытков. Данные правовые категории следует охарактеризовать как оценочные, абстрактные, характерные для права в целом. Справедливость и соразмерность не дают судьям какого-либо конкретного представления о механизме установления размера убытков, а лишь обозначают общие принципы, соблюдение которых, в нашем представлении, и так презюмируется при принятии любых судебных решений. Кроме этого, оценочным также является понятие «разумная степень достоверности», посредством которого ст. 393 ГК РФ предписывает устанавливать размер подлежащих возмещению убытков. Ввиду такого количества оценочных категорий, становится очевидно, что суды не имеют твердой опоры в этом вопросе и вынуждены искать выход самостоятельно.

Петраш И.П. отмечает, что попытки создать общую методику расчета убытков как меры ответственности за нарушения договорных обязательств предпринимаются, при этом за основу берется абстрактная схема «*damnus emergens* (действительный убыток) + *lucrum cessans* (упущенная выгода)». В качестве другого решения можно предложить разработку частных методик расчета убытков для отдельных типов договора. Как указывает исследователь, любая частная методика

расчета должна учитывать как юридический, так и математический аспекты, и включать в себя следующие компоненты:

- а) основание возникновения права и условия его реализации;
- б) срок реализации права;
- в) бремя доказывания;
- г) формулу расчета убытков (набор математических операций на основе фактических презумпций);
- д) перечень и оценку доказательств¹.

Таким образом, речь здесь идет о законодательном закреплении связки «устанавливаемый факт – доказательство, подтверждающее данный факт». Некоторое сомнение в этом перечне вызывает набор математических операций, определяемый судьями, которые могут и не обладать необходимыми для этого знаниями. Решение проблемы лежит в разработке математического аспекта взыскания убытков, так как набор совершения математических операций составляет основу методики расчета убытков.

В состав убытков входит не только реальный ущерб, но и упущенная выгода. Последняя является более сложным видом убытков, и именно её размер установить труднее всего. При доказывании упущенной выгоды суду приходится оценивать вероятность наступления фактов, а не сами факты. Исходя из понятия упущенной выгоды, кредитор должен доказать размер прибыли, которую он получил бы, в случае надлежащего исполнения обязательств. В п. 4 ст. 393 ГК РФ указано, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Эта норма призвана исключать получение кредитором искусственных и завышенных доходов. Кроме этого, п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 7 расширяет круг доказательств и позволяет кредитору в обоснование размера упущенной выгоды представлять «любые другие доказательства возможности ее извлечения» (например, данные о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства) в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

---

¹ Петраш И.П. Концепция частных методик расчета убытков // Юрист. 2014. № 21. С. 30.

Богданова Е.Е. также обращает внимание на п. 2 ст. 15 ГК РФ, где указано, что при получении правонарушителем доходов вследствие совершения правонарушения потерпевшая сторона вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Это положение справедливо, и во многом способствует упрощению доказывания размера упущенной выгоды. Однако исследователь считает, что из нормы необходимо исключить слова «наряду с другими убытками»¹. Это представляется нам вполне разумным, так как не совсем понятно, что именно подразумевается под другими убытками, и, тем самым, может породить неоднозначную судебную практику.

В качестве еще одного проблемного аспекта выделим вопрос об абстрактных и конкретных убытках. Прежде всего, следует отметить, что абстрактные убытки не являются самостоятельным видом убытков в контексте российского гражданского права, а выступают в качестве способа определения размера убытков при определенных обстоятельствах (упрощенный расчет размера убытков). Ранее эти убытки были обозначены в ст. 524 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ², однако в связи с изменениями гражданского законодательства была введена ст. 393.1 ГК РФ, регулирующая установление размера убытков при прекращении договора вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должником договорных обязательств.

Согласно ГК РФ конкретными считаются убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора, если после досрочного прекращения договора кредитор заключил взамен его аналогичный договор. Однако если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, то кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей

---

¹ Богданова Е.Е. Указ. соч. С. 9.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

(рыночной) ценой, что и будет являться абстрактными убытками. Введение абстрактных убытков в гражданское законодательство было обусловлено трудностями при доказывании реального ущерба и упущенной выгоды в условиях инфляции. Теперь эта проблема отчасти разрешена.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 7 также сформирована позиция по данному вопросу. Разъясняя ст. 393.1 ГК РФ, в п. 12 он отмечает право должника представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и (или) неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Например, должник вправе представлять доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент ее заключения по правилам п. 2 ст. 393.1 ГК РФ.

Американский профессор Роберт Чилдрес является противником выделения таких убытков, как абстрактные. Он высказывает мнение о том, что потерпевшая сторона для совершения новой сделки взамен предыдущей, в первую очередь должна была бы воспользоваться рынком аналогичных товаров. В противном случае, не следует прибегать к абстрактному методу расчета убытков так как используемая в данном методе рыночная цена кредитором уплачена не была. Искусственность такого метода, по мнению профессора, выражается в том, что фундаментом для расчета абстрактных убытков служат не фактически понесенные, а предполагаемые затраты кредитора¹.

В качестве характерной черты абстрактных убытков можно выделить недостаточно четко выраженную причинную связь убытков с нарушенным договором. Однако это не служит поводом для отказа от применения абстрактного метода. Иногда данный метод является наиболее подходящим и эффективным. В качестве примера можно привести случай, в котором кредитор заключил вторую сделку на замену первой, но при этом предмет второй сделки отличается от

---

¹ Цит. по: Овсянникова А.О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).

предмета первой. Абстрактный метод расчета можно применить и в случае возникновения сложностей в выявлении заменяющей сделки (кредитор регулярно совершает операции по купле-продаже схожих товаров). Самым достоверным критерием в таких ситуациях можно считать рыночную цену¹.

Во избежание злоупотреблений, в гражданское законодательство было введено понятие «ограниченная ответственность» (ст. 400 ГК РФ), благодаря которому может быть ограничено право на полное возмещение убытков по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности. Тем же целям подчинены нормы ГК РФ, регламентирующие цены на товары, работы и услуги, используемые для исчисления убытков в привязке к месту и времени исполнения обязательства (ст. 393 ГК РФ); соотношение размера убытков и неустойки (ст. 394 ГК РФ); соотношение размера убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Наиболее часто с ограниченной ответственностью сталкиваются лица, заключающие договор перевозки грузов или договор энергоснабжения, но её можно встретить и в иных областях имущественного оборота, например, при заключении договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (п. 2 ст. 777 ГК РФ), по договору подряда (ст. 717 ГК РФ), по договору безвозмездного хранения (п. 2 ст. 902 ГК РФ). Диапазон применения ограниченной ответственности достаточно широк, например, ГК РФ включает около 30 таких норм².

Предвидимость убытков необходимо рассматривать как ограничитель ответственности должника по договорному обязательству. Этот критерий широко распространен в английском договорном праве, где решение суда о взыскании убытков и их размер определяются в зависимости от того, предвидели ли их стороны при заключении договора. В российском гражданском законодательстве критерий предвидимости убытков возник лишь в завуалированной форме. ФЗ № 42 ввел в ГК РФ ст. 406.1 «Возмещение потерь, возникших в случае наступления

---

¹ Овсянникова А.О. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).

² Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве. С.10.

определенных в договоре обстоятельств», что в определенном смысле можно приравнять к предвидимым убыткам. Однако разница здесь заключается в том, что возмещение потерь осуществляется независимо от наличия нарушения обязательства и причинной связи между поведением правонарушителя и возникновением потерь, а также при условии осуществления сторонами предпринимательской деятельности. В п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7 разъясняется, что по смыслу ст. 406.1 ГК РФ возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем.

Суть предвидимости убытков заключается в предположении о том, что сторона знает об обстоятельствах, которые могут вызвать нарушение условий договора и предвидит последствия нарушения, следовательно, убытки будут ограничены размером, который можно было предвидеть. Например, в ст. 74 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.)¹ установлено, что убытки за нарушение договора одной из сторон не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать.

Лунц Л.А. и Васькин В.В. выступают против использования системы исчисления убытков, сводящихся к их предварительной оценке. По их мнению, заранее установить убытки, которые могут возникнуть или не возникнуть в будущем, и, тем более, оценить их точный размер, не представляется возможным. К тому же, это противоречит сущности возмещения убытков, так как неизбежно возникновение несоответствия размера заранее установленных и фактически возникших убытков². Расчет точного размера убытков при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства не всегда удастся сделать даже при фактически возникших убытках, не говоря уже о тех, которых еще не существует в

---

¹ Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

² Цит. по: Богданова Е.Е. Указ. соч. С. 9.

природе. Богданова Е.Е. отмечает, что заранее исчисленные убытки по сущности схожи с неустойкой в форме штрафа¹.

Байбак В.В., считает, что такое ограничение размера убытков, подлежащих возмещению при нарушении договора, противоречит основам рыночной системы. Товаропроизводителю, не получившему в срок сырье от своего поставщика и потерявшему вследствие этого выгодный заказ безразлично, предвидел ли поставщик последствия своего нарушения. Почему кредитору следует отказать в полном восстановлении его имущественного положения, когда он и так является пострадавшей стороной? Кроме того, исходя из принципов добросовестности и справедливости, предполагается, что любой участник оборота должен приложить максимум усилий для выполнения принятых на себя обязательств, и это не должно зависеть от того, представляет ли он последствия, которые может вызвать нарушение договора с его стороны².

В английском праве возник судебный прецедент, в котором критерий предвидимости нашел свое четкое выражение. Судья в том деле указал следующее: «В том случае, когда две стороны заключили договор, который одна из них нарушила, убытки, которые подлежат возмещению другой стороне в результате такого нарушения договора, должны быть такими, какие, как разумно и справедливо считается, возникают естественным образом, то есть в соответствии с обычным порядком вещей в результате самого по себе такого нарушения договора, или такими, которые по разумному предположению предвидели обе стороны в момент заключения договора как вероятное следствие его нарушения. Если истцы сообщили ответчикам об особых обстоятельствах, в связи с которыми на самом деле был заключен договор, и, таким образом, они были известны обеим сторонам, убытки, вызванные нарушением такого договора, которые они разумно предвидели, определяют размер потерь, которые обычно влечет нарушение договора при таких

---

¹ Там же.

² Байбак В.В. Предвидимость убытков как критерий ограничения ответственности за нарушение договора // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5. С. 54.

особых обстоятельствах, которые были известны, и о которых сообщалось таким образом»¹.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что при применении критерия предвидимости убытков кредитор может рассчитывать на возмещение только тех убытков, которые были предусмотрены сторонами договора (предвидимые убытки ставятся в зависимость от сведений о сделке, которые известны участникам сделки).

Несмотря на ряд сомнений, которые вызывают предвидимые убытки, мы вынуждены признать, что применение данного критерия позволит усовершенствовать порядок регулирования договорных отношений. Прежде всего, это способствует наиболее верному формированию воли сторон, направленной на заключение договора. Возможные последствия нарушения договора представляют собой один из критериев, который оценивается при вступлении в договорные отношения. В современных условиях, связанных с преобладанием рисковой ответственности предпринимателей, предвидение договорных рисков и правильное формулирование условий договора становится крайне актуальным. Необходимо, чтобы каждая из сторон договора при его заключении могла позаботиться о том, чтобы представить другой стороне максимально полную и достоверную информацию. В том случае, когда контрагент не получает такой информации, его воля и волеизъявление в определенной степени становятся ошибочными и основанными на неверных предположениях.

Использование критерия предвидимости выполняет дисциплинирующую функцию в сфере договорных отношений. Если должник еще при заключении договора предупреждается о том, какие убытки могут возникнуть у кредитора в результате нарушения договора, он понимает, что в случае спора обязанность по возмещению этих убытков ляжет на него. Данное предупреждение может призвать должника более ответственно относиться к выполнению договорных обязательств².

Рассмотрев возмещение убытков как универсальную меру гражданско-правовой ответственности, мы можем заключить, что последние изменения

---

¹ Цит. по: Байбак В.В. Указ. соч. С. 55.

² Байбак В.В. Указ. соч. С. 59.

значительно конкретизировали и укрепили ее позиции в институте ответственности за нарушение обязательств, однако устранены еще не все пробелы и коллизии. Для того, чтобы усовершенствовать механизм возмещения убытков в российском гражданском праве, мы предлагаем следующие изменения.

Во-первых, следует дополнить формулировку ст. 393 ГК РФ положением о том, что правило установления судом размера убытков распространяется только на граждан, исключив при этом индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Это поможет избежать злоупотребления этим правилом. Во-вторых, необходимо прояснить ситуацию с определением размера убытков судами. Критериев справедливости и соразмерности явно недостаточно для полноценного расчета, в связи с этим представляется рациональным разработать частные методики расчета убытков для отдельных типов договоров, при этом уделив наиболее пристальное внимание математическому аспекту. Интересной является категория абстрактных убытков как упрощенного способа их расчета в определенных обстоятельствах (при досрочном прекращении договора), и мы положительно относимся к их внедрению в российское законодательство. Потребность отечественного гражданского права в критерии предвидимости убытков на данный момент сложно оценить. С одной стороны, данный критерий не укладывается в рамки традиционных представлений отечественного права об исчислении убытков, однако, с другой стороны, благодаря предвидимости убытков стороны могут более основательно и серьезно подойти к формулировке условий договора, и не исключено, что в будущем это поможет им избежать конфликтов и разбирательства в суде.

2.3. Возмещение убытков в зарубежных правовых системах

Как уже отмечено ранее, возмещение убытков является универсальным способом защиты прав кредитора при нарушении должником договорных обязательств. Неудивительно, что оно занимает важное место в праве любого цивилизованного государства. Однако нельзя не обратить внимание на то, что различные правовые семьи накладывают свой отпечаток на данную правовую категорию. В результате этого, в разных странах мира механизм возмещения убытков приобретает определенные специфические особенности.

Наиболее интересным представляется сопоставить возмещение убытков в романо-германском (континентальном) праве и англосаксонском (общем) праве. При рассмотрении особенностей взыскания убытков по англосаксонскому праву необходимо учитывать, что право Англии, как основополагающее в данной правовой семье, является уникальным в мировой юриспруденции. Оно развивалось непрерывно и представляет собой комплекс принципов и норм, выработанных целыми поколениями юристов. В связи с этим прослеживается его консервативный характер и болезненное восприятие каких-либо изменений.

Цель взыскания убытков везде фактически одна и та же – восстановление нарушенных прав кредитора путем компенсации его потерь. Иными словами, кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. В английском праве (как и в российском) основная цель присуждения убытков за нарушение договора заключается в том, чтобы восстановить положение потерпевшей стороны, а не наказать нарушившую сторону.

Тем не менее, в англо-американском договорном праве возмещение убытков не называют мерой гражданско-правовой ответственности, а преподносят как

«средство защиты» (хотя исследователи зачастую исходят из того, что эти понятия синонимичны)¹.

Прежде всего следует заметить, что в отличие от российского права, одной из специфических особенностей английского и других иностранных правопорядков является ограничение убытков критерием предвидимости убытков. В соответствии с принципом предвидимости кредитор получает возмещение, если убытки можно было спрогнозировать при заключении договора. Падиряков А.В. отмечает, что концепция предвидимости стала базовым принципом английской судебной практики после 1854 г. и остается неизменной по сей день². Белых В.С. также отмечает проблему установления причинной связи между нарушением ответчиком договорных обязательств и возникшими убытками в английском праве, где своеобразие проявляется в установлении субъективного момента (в установлении «предвидимости» возникновения ущерба), и не направлено на установление объективного характера причинной связи. В зависимости от степени «предвидимости» убытки подразделяются на прямые и косвенные. Прямыми считаются такие убытки, которые должник предвидел при нарушении договора, а косвенные убытки предвидеть было невозможно и они не подлежат взысканию как таковые³. По сути главным здесь является вопрос об информировании ответчика при заключении договора. По праву Англии предполагается, что любой разумный человек обладает информацией о возможных убытках, которые могут возникнуть в случае нарушения условий договора, а за пределами обычного хода вещей ответчик несет ответственность, если он обладал информацией об особых обстоятельствах в период действия договора.

Также в английском праве достаточно необычной представляется развернутая классификация убытков в случае нарушения договора. Так, выделяют фактические (компенсаторные) убытки в целях компенсации реального ущерба (наиболее распространенный вид убытков); номинальные убытки (при установлении только

---

¹ Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2018).

² Падиряков А.В. Взыскание убытков и согласованные средства правовой защиты по праву Англии и РФ // Закон. 2015. № 7. С. 189.

³ Белых В.С. Понятие договорной ответственности по праву Англии и России // Юрист. 2013. № 19. С. 41.

факта нарушения без причинения убытков); нематериальные убытки (можно расценивать как компенсацию морального вреда, например, организатор праздничного мероприятия не выполнил обещанного), а также заранее оцененные убытки, которые являются аналогом российского института неустойки¹.

Существенной проблемой, по разрешению которой в континентальном и общем праве возникают значительные расхождения, является возможность принуждения к исполнению договорного обязательства в натуре. Также возникает вопрос, к какому правовому средству необходимо прибегнуть в случае нарушения договорных обязательств – к натуральному исполнению договора или же следует сразу взыскать понесенные убытки? Рассматриваемые правовые семьи применяют в этих случаях совершенно разные подходы. Так, в романо-германском праве руководящим является принцип реального исполнения обязательств, который предусматривает для кредитора, в первую очередь, право настаивать на исполнении должником своих обязательств. Исполнение в натуре является базовым способом защиты в случае нарушения договора, который не связан ни с убытками, ни со штрафными санкциями. Такой подход основан на основополагающем принципе гражданского права «*Pacta sunt servanda*» (с латинского – «договоры должны соблюдаться»). Например, по германскому законодательству требование денежного возмещения убытков является субсидиарной санкцией к требованию реального исполнения обязательств. Германское гражданское уложение устанавливает, что должнику необходимо восстановить то положение, которое существовало бы, если бы не было обстоятельства, вследствие которого возникла обязанность возместить ущерб, таким образом должник в первую очередь принуждается к исполнению в натуре². При этом замена исполнения в натуре денежной компенсацией может быть совершена лишь в исключительных случаях: если исполнение в натуре невозможно, сопряжено с непропорционально большими расходами, связано с вторжением в сферу сугубо личных отношений должника или с принуждением его к какой-либо творческой деятельности. Диаметрально противоположный подход демонстрирует

---

¹ Падиряков А.В. Указ. соч. С. 184.

² Цит. по: Кархалев Д.Н. Способы защиты гражданских прав в Швейцарии // Современное право. 2017. № 9. С. 130.

английское право, в котором иск об исполнении в натуре сам по себе никогда не существовал, а должник мог при любых обстоятельствах откупиться от исполнения уплатой убытков, поскольку иск о взыскании убытков в праве Англии доступен всегда и безусловно.

Таким образом, в рамках общего права кредитор, в отличие от континентального права, в первую очередь вправе потребовать в случае нарушения обязательства денежной компенсации в виде возмещения возникших у него убытков. К исполнению в натуре же прибегают крайне редко, когда денежная компенсация не может удовлетворить интересы кредитора.

Если рассматривать право отдельных стран романо-германской правовой семьи, то также можно обнаружить некоторые своеобразные черты. Так, например, в Швейцарии у кредитора есть право выбора между возможностью расторгнуть договор по справедливым основаниям (будет возмещаться только та сумма, которая поставила бы кредитора в первоначальную ситуацию, если бы договор не был заключен вообще) или вследствие существенных оснований считать его действующим и заявить иск о возмещении убытков (кредитор вправе потребовать сумму, включая упущенную выгоду, как в том положении, в котором он находился бы при надлежащем исполнении договора). Во французском праве содержится положение, согласно которому во всех случаях, независимо от принудительного исполнения обязательства, при наличии у кредитора убытков предоставляется возможность их взыскания, то есть возможность взыскания убытков не обусловлена необходимостью первоначально исполнить обязательство в натуре¹.

Кархалев Д.Н. в качестве причины различий между континентальным и общим правом называет географический фактор вкупе с исторически сложившимися обстоятельствами. Он отмечает, что в европейских странах на континенте правопорядки формировались с учетом близкого географического положения стран, то есть на основе доверительного характера отношений. На договорные отношения в странах общего права значительное влияние оказало большое расстояние, на котором находились торговые партнеры этих стран. Данный

---

¹ Кархалев Д.Н. Указ. соч. С.130.

факт сказался на отношении к исполнению договорных обязательств, в результате чего государства англосаксонской правовой семьи отказались от уступок в случае нарушения обязательств¹.

В качестве еще одной особенности английского права можно выделить то, что истец не должен доказывать предположение о точной природе возникновения убытка или обосновывать размер убытка данного вида. Английские суды не требуют, чтобы истцы предоставляли в качестве доказательств наличия убытков какие-либо первичные документы, отражающие факт ущерба. В отличие от российской системы доказательств убытков английское право и практика не прибегают к методикам определения размера убытков. Главным для истца является доказать то, что он действовал разумным образом после нарушения ответчиком договора и принимал необходимые меры к уменьшению убытков. В каждом конкретном случае суд оценивает поведение истца с позиции разумного человека².

В заключение следует отметить, что несмотря на такие различия в формировании и развитии континентального и общего права, в настоящее время происходит сближение двух систем под влиянием процессов всемирной глобализации.

Необходимо добавить, что для российского права, как для представителя романо-германской правовой семьи, многие подходы, привычные для английского права, кажутся трудноприменимыми в практической деятельности. Например, мы не видим необходимости во внедрении в российское право английской идеи о развернутой классификации убытков и выделения компенсаторных, номинальных, нематериальных видов убытков. В праве Англии такие виды убытков существуют и применяются уже длительное время. Для отечественного законодательства их стихийное введение, на наш взгляд, только внесет большую путаницу и никак не поспособствует усовершенствованию института возмещения убытков.

Однако определенные механизмы общего права все же вызывают интерес как у отечественного законодателя, так и в научной доктрине, где ведется множество

---

¹ Кархалев Д.Н. Способы защиты гражданских прав в США //Нотариус. 2016. № 4. С. 37.

² Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: Монография. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2018).

разработок в отношении поиска полезных заимствований у зарубежных коллег. К примеру, как мы уже отмечали при рассмотрении механизма взыскания убытков в российском праве, законодатель постепенно начинает присматриваться к критерию предвидимости убытков (введение ст. 406.1 ГК РФ) активно используемому в английском праве. Несмотря на это, общее отношение к нему российских цивилистов все еще остается достаточно настороженным. Мы можем лишь выразить надежду на то, что со временем этот критерий будет выгодно использован в российском праве. Хотя в отечественном правовом сознании его природа представляется необычной, он несет в себе и некоторые преимущества, которые помогут при разрешении определенных проблем российского договорного права.

ГЛАВА 3. ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1. Понятие и двойственная природа неустойки, соотношение взыскания неустойки и возмещения убытков

Возмещение убытков – не единственная мера гражданско-правовой ответственности, к которой стороны могут прибегнуть при нарушении предусмотренных договором обязательств. Не менее распространенным и широко применяемым в практике способом правовой защиты является взыскание неустойки.

Понятие неустойки закреплено в п. 1 ст. 330 ГК РФ. Законодательно неустойка определена как установленная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (в частности, в случае просрочки исполнения). Формой выражения неустойки является штраф (денежная сумма, целиком выплачиваемая за весь период нарушения обязательства) или пеня (выплачивается за каждый день просрочки). Чаще всего, неустойка устанавливается сторонами гражданско-правового договора, определяется условиями этого договора и зависит от воли сторон (договорная неустойка), однако в некоторых случаях обязательство по уплате неустойки закреплено непосредственно в нормативно-правовом акте (законная неустойка). В качестве примера такой неустойки, можно привести п. 23 ст. 20 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178–ФЗ¹, где закреплено, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения победителем конкурса условий, в том числе нарушения промежуточных или окончательных сроков исполнения таких условий и объема их исполнения, договор купли-продажи

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

государственного или муниципального имущества расторгается по соглашению сторон или в судебном порядке с одновременным взысканием с покупателя неустойки. Также согласно п. 1 ст. 332 ГК РФ кредитор по обязательству вправе требовать уплаты законной неустойки независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Отечественная доктрина, законодательство и судебная практика традиционно признают, что неустойка обладает двойственной правовой природой. С одной стороны, она относится к способам обеспечения исполнения обязательств, то есть выполняет стимулирующую функцию, побуждая должника к надлежащему исполнению обязательства. С другой стороны, неустойка рассматривается как санкция за неправомерное поведение и выступает в качестве меры гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства, при этом она носит компенсационный и штрафной характер. Данная позиция наиболее распространена среди цивилистов и уже длительное время подтверждается материалами судебной практики. Например, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее по тексту – ВАС РФ) от 13 октября 2011 г. № 5531/11 по делу № А43–7693/201047–225¹ суд, высказывая мнение об обстоятельствах дела, прямо указывает: «Двойственная природа неустойки – мера ответственности и способ обеспечения исполнения обязательств – также не исключает из круга обеспечиваемых ею обязательств обязательство по предоставлению банковской гарантии». Что же касается законодателя, то мы можем судить о его позиции исходя из закрепления положений о взыскании неустойки в ГК РФ как в главе 23 «Обеспечение исполнения обязательств» (ст. 330–333 ГК РФ), так и в главе 25 «Ответственность за нарушение обязательств» (ст. 394 ГК РФ, ст. 396 ГК РФ). Этот факт безусловно свидетельствует о том, что законодатель поддерживает теорию о двойственной правовой природе неустойки.

В научной доктрине при определении неустойки как меры гражданско-правовой ответственности руководствуются следующими доводами (об этом пишут Брагинский М.И. и Витрянский В.В.):

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 30.04.2018).

а) Неустойка взыскивается по решению суда либо добровольно уплачивается должником только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (при наличии правонарушения), что является основанием возникновения ответственности;

б) Значение неустойки состоит в обязанности должника, нарушившего обязательство, нести дополнительные имущественные потери;

в) Согласно п. 2 ст. 330 ГК РФ, кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Это означает, что взыскание неустойки осуществляется при наличии условий наступления гражданско-правовой ответственности. Однако необходимо отметить, что не все условия для неустойки являются обязательными. Так, в качестве факультативных выступают наличие вредоносных последствий и причинная связь между противоправным деянием и последствиями, поскольку в п. 1 ст. 330 ГК РФ закреплено, что по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

г) Также, обязанность должника уплатить неустойку обеспечивается государственным принуждением, о чем свидетельствует включение в ст. 12 ГК РФ взыскания неустойки в число способов судебной защиты гражданских прав¹.

Несмотря на то, что двойственный характер неустойки признается в российском гражданском праве, некоторые вопросы вызывает проявление этой двойственности в разных видах неустойки (договорной и законной). Проанализировав сущность договорной неустойки, мы можем заключить, что в отношении неё следует говорить о преимущественном применении либо в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, либо в качестве меры гражданско-правовой ответственности, имея в виду, что договорной неустойке всегда присущи оба этих качества. Логично предположить, что при заключении договора и включении в него условия о неустойке, она является способом обеспечения исполнения договорного обязательства, однако при нарушении обязательства

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

трансформируется в меру гражданско-правовой ответственности. Однако того же нельзя сказать о неустойке, предусмотренной законом и не зависящей от волеизъявления сторон. Вероятно она не должна признаваться способом обеспечения обязательства, так как не имеет привязки к конкретному обязательству или конкретным сторонам, вступающим в обязательство, следовательно, не может способствовать его исполнению. Из этого следует, что законная неустойка в договорных отношениях применяется только в качестве меры имущественной ответственности¹.

Представляется интересным рассмотреть вопрос о соотношении взыскания неустойки и возмещения убытков. В ст. 394 ГК РФ условно обозначены основные виды неустойки, и можно заключить, что такая классификация проведена по критерию совместного применения взыскания неустойки и возмещения убытков.

Классической является зачетная неустойка, размер которой засчитывается в общую сумму убытков (убытки возмещаются в части, непокрытой неустойкой). Карапетов А.Г. полагает, что в данном случае происходит слияние взыскания неустойки и возмещения убытков в единую меру гражданско-правовой ответственности, поскольку убытки покрывают часть, оставшуюся от основной суммы, которая уже оплачена неустойкой². Другими видами неустойки являются исключительная неустойка (допускается взыскание только неустойки, но не убытков) и альтернативная неустойка (по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки). Исключительная неустойка расценивается как ограничитель размера ответственности (например, транспортная организация за непредставление перевозочных средств уплачивает только штраф и не возмещает убытки, понесенные грузоотправителем) и в силу этого имеет исключительный характер³.

Наибольший интерес в этом вопросе вызывает штрафная неустойка, которая подразумевает, что убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки. В

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

² Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

³ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 470.

Определении Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ) «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Блиновой Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25 сентября 2014 г. № 1839–О¹ было отмечено, что данная норма направлена на обеспечение баланса интересов участников обязательственных правоотношений. Однако ряд исследователей, (например, Карапетов А.Г.), усматривают здесь проблему в возможности применения к должнику двух мер ответственности за одно и то же нарушение, что недопустимо в гражданском праве. Касательно исключительной и альтернативной неустойки вопросов не возникает, но в отношении штрафной неустойки приходит мысль о том, что законодатель сделал исключение и разрешил применение двойной ответственности. Если рассматривать возмещение убытков как компенсационную меру, а взыскание неустойки в качестве штрафной меры, то можно говорить о том, что они преследуют разные цели, и их одновременное взыскание за одно нарушение допустимо. Тем не менее, представляется, что этот момент является коллизионным и требует вмешательства законодателя.

В качестве примера установления ГК РФ случая, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, можно привести норму п. 3 ст. 622 ГК РФ, согласно которой в случае, когда за несвоевременный возврат арендованного имущества договором предусмотрена неустойка, то убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором. Подобная норма закреплена и в ст. 10 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 214–ФЗ², в соответствии с которой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору сторона, не исполнившая своих обязательств или ненадлежащим образом исполнившая свои обязательства, обязана уплатить другой стороне предусмотренные данным ФЗ и указанным

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2018).

² Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

договором неустойки (штрафы, пени) и возместить в полном объеме причиненные убытки сверх неустойки.

Большая часть исследователей сходятся на том, что одним из главных отличий между двумя мерами ответственности являются разные условия наступления ответственности. Обязанность возместить убытки возникает лишь в случае реального причинения имущественного ущерба (убытки подлежат возмещению в том именно размере, в каком они причинены) с учетом противоправного поведения, наступления вредоносных последствий, причинно-следственной связи и вины нарушителя. Для взыскания неустойки достаточно лишь факта нарушения условий договора, который берется во внимание не только вне зависимости от размера убытков, но даже и при их отсутствии. Более того, в момент взыскания неустойки от кредитора не требуется представления каких-либо доказательств, подтверждающих факт причинения убытков и их размер (то есть наступление вредоносных последствий). Как отмечал Иоффе О.С., «связь между неустойкой и убытками косвенная: в той мере, в какой неустойка взыскивается, она возмещает убытки, но при ее взыскании вопрос о размере убытков и о том, возникли ли они, не ставится – неустойка есть прямое следствие самого правонарушения, на случай которого она установлена»¹.

В гражданском праве была сформирована оценочная теория неустойки. Ее сторонниками являлись многие известные отечественные юристы. Они утверждали, что неустойка является заранее установленной оценкой убытков. Одним из противников оценочной теории выступил Райхер В.Х., позиция которого проанализирована в исследовании Гришина Д.А. «Неустойка: теория, практика, законодательство». По мнению ученого, оценочная теория неустойки является «нагромождением фикций» (заранее производимая сторонами оценка возможных убытков; необходимость наличия убытков при любом нарушении обеспеченного неустойкой обязательства). В доказательство своей правоты, он обращал внимание на то, что размер убытков крайне трудно оценить даже при их наступлении, не

---

¹ Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

говоря уже о предварительной оценке, какой якобы является неустойка согласно оценочной теории¹.

Говоря о наличии убытков как обязательном элементе нарушения обязательства, обеспеченного неустойкой, Райхер В.К. отмечает, что «без этой фикции оценочная теория не может объяснить взыскание неустойки при отсутствии убытков: ведь «соглашение об оценке убытков» должно отпасть, если доказано, что самих убытков нет налицо»². Гришин Д.А. возражает ему и указывает, что стороны, предусматривая в договоре неустойку, предварительно производят оценку не убытков, а интереса в исполнении обязательств каждой из них как кредитора³.

Таким образом, следует заключить, что целью введения в договор неустойки является стремление кредитора оградить себя от предполагаемых имущественных потерь и обеспечить себе возмещение при нарушении договора контрагентом.

Подвести итог по данному вопросу мы бы хотели с помощью тезисов Иоффе О.С. Согласно позиции ученого, неустойка особенно значима в тех случаях, когда правонарушение совершено, но убытки не возникли. При отсутствии условия о неустойке подобные нарушения не влекли бы для совершившего их лица никаких негативных последствий. Следует обратить внимание и на то, что при установлении длительно действующих обязательств, обычно имеет место ненадлежащее исполнение, которое выражается в просрочке или дефектах качества, и в момент нарушения определить факт наступления убытков или их размер трудно. Неустойка действует на протяжении всего времени, пока длится правонарушение, а не только при выявлении причиненных убытков⁴.

Таким образом, в качестве основной особенности неустойки можно выделить её двойственную правовую природу. Останется ли взыскание неустойки способом обеспечения исполнения обязательств или же превратится в меру гражданско-правовой ответственности, целиком зависит от надлежащего исполнения

---

¹ Цит. по: Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

² Цит. по: Гришин Д.А. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

³ Гришин Д.А. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

⁴ Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

должником своих договорных обязательств. Что же касается соотношения возмещения убытков и взыскания неустойки, то мы приходим к выводу, что они являются двумя самостоятельными мерами гражданско-правовой ответственности за нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) договорных обязательств. Возмещение убытков означает полноту возмещаемых кредитором потерь, вызванных нарушением обязательства, а неустойка – неотвратимость ответственности за нарушение обязательства, которая применяется независимо от того, будет ли доказан кредитором факт причинения ему убытков.

3.2. Порядок взыскания неустойки

В связи с тем, что размер неустойки является конкретной суммой, заранее установленной сторонами в договоре, создается впечатление, что никаких проблем с порядком взыскания неустойки возникать не должно. Однако не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Несмотря на разъяснения, данные высшими судами, по этому вопросу еще возникают некоторые спорные моменты.

Как уже отмечалось в исследовании ранее, и указано в п. 60 Постановлении Пленума ВС РФ № 7, размер неустойки предписано устанавливать либо в твердой сумме (штраф), либо в виде периодически начисляемого платежа (пени) (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Штраф не зависит от продолжительности нарушения, то есть является единовременно уплачиваемой неустойкой, в то время как пеня считается текущей неустойкой и рассчитывается как процентное отношение от предварительно известной денежной суммы (цены договора, стоимости груза, стоимости перевозки, суммы денежного долга), при этом сумма неустойки увеличивается пропорционально периоду, в рамках которого длится нарушение¹. Отметим, что в п. 61 Пленум ВС РФ счел необходимым пояснить, что при установлении размера

---

¹ Гришин Д.А. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

неустойки законом, он не может быть уменьшен по заранее заключенному соглашению сторон, но может быть увеличен, если такое увеличение законом не запрещено. Что же касается размера договорной неустойки, то здесь сторонам предоставлена относительная свобода. Так, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 12 мая 2012 г. по делу № А53–12293/2011¹ суд указал: «Размер неустойки определяется по усмотрению сторон соглашения. Нормы гражданского права не ограничивают стороны ни минимальными, ни максимальными размерами неустойки. В данном случае сторонам предоставляется полная свобода выбора».

Тем не менее, подобная вседозволенность и отсутствие каких-либо ограничений породили весьма негативную судебную практику – стороны договора стали злоупотреблять предоставленной им свободой и устанавливать в договорах неустойки, намного превышающие разумные пределы. Брагинский М.И. и Витрянский В.В. пишут об аналогичных ситуациях следующее: «Все происходит в силу чрезвычайно низкого уровня договоров, заключаемых участниками имущественного оборота. В огромном числе договоров устанавливаются неустойки, во много раз превышающие все разумные пределы, скажем, 5–10 процентов от суммы задолженности за каждый день задержки оплаты товаров, работ или услуг (1800 – 3600 процентов годовых!), отсутствуют всякие ограничения предельной суммы неустоек, чем, кстати, договоры российских организаций и предпринимателей разительным образом отличаются от зарубежных аналогов и внешнеторговых контрактов, в которых обязательно включаются такие условия, например: «За просрочку исполнения обязательства устанавливается неустойка в размере 0,5 процента от суммы задолженности за каждый день просрочки, но не более 20 процентов от суммы договора»².

При подобных обстоятельствах доктрина, законодательство и судебная практика были вынуждены обратить внимание на ст. 333 ГК РФ, согласно которой суд вправе уменьшить неустойку в случае, если она явно несоразмерна

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2018).

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

последствиям нарушения обязательства. На наш взгляд, понятие «явная несоразмерность» (так же, как и «разумная степень достоверности» при определении размера убытков), является оценочной категорией, из которой трудно извлечь конкретную информацию. Пленум ВС РФ в п. 73 Постановления Пленума ВС РФ № 7 предпринял попытку разъяснить, что именно следует понимать под несоразмерностью выгоды кредитора – предполагаемый размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушений обязательства, должен быть значительно ниже начисленной неустойки. Однако, на наш взгляд, это также не придает «явной несоразмерности» четкие очертания.

Значение снижения судом размера неустойки отражено в Определении КС РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бухтиярова Александра Ивановича, Бухтиярова Ивана Дмитриевича и Бухтияровой Стеллы Ивановны на нарушение их конституционных прав статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 14 марта 2001 г. № 80–О¹: не ограничивая сумму устанавливаемых договором неустоек, ГК РФ вместе с тем предоставляет суду возможность устанавливать соразмерные основному долгу их пределы с учетом действительного размера ущерба, причиненного стороне в конкретном договоре. С помощью этого правового способа возможно предотвратить злоупотребление правом свободного определения размера неустойки со стороны кредитора, а также обеспечить реализацию конституционного требования, установленного п. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.² (осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц).

Гришин Д.А. также пишет об этом правомочии суда как о способе избежать злоупотребления свободой определения размера неустойки, предоставленной сторонам. Он отмечает, что «при оценке последствий судом могут учитываться такие обстоятельства, как стоимость товаров, работ, услуг, сумма договора, чрезмерно высокий процент неустойки (в сравнении со ставкой рефинансирования), значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков,

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 07.05.2018).

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

вызванных нарушением обязательства, длительность неисполнения, уплаченные или подлежащие уплате проценты, а также конкретные обстоятельства, не зависящие от стороны (например, изменение в законодательстве, повлекшее для нее не предусмотренные договором дополнительные расходы)»¹.

Из смысла нормы ст. 333 ГК РФ и разъяснений Пленума ВС РФ следует, что уменьшение неустойки при явной несоразмерности последствий нарушения обязательства – является обязанностью суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения. Той же точки зрения придерживаются Брагинский М.И. и Витрянский В.В. Они указывают, что в качестве обстоятельств, свидетельствующих о необходимости уменьшить неустойку, судами принимаются во внимание в основном незначительность просрочки исполнения обязательства и превышение размера неустойки над суммой задолженности². Проведя анализ судебной практики, мы можем отметить, что суды при снижении размера неустойки обычно руководствуются следующими критериями: недоказанность убытков кредитора; договор устанавливает высокий размер договорной неустойки; непродолжительный период нарушения обязательства; установленный в договоре процент превышает действующие в спорный период ставки по кредитам.

В п. 81 Постановления Пленума ВС РФ № 7 дополнительно разъяснена норма ст. 404 ГК РФ. Там указано, что если обязательство не было исполнено или исполнено ненадлежащим образом по вине обеих сторон или кредитор содействовал увеличению размера неустойки (действовал недобросовестно), то суд вправе уменьшить размер ответственности должника, что представляется нам справедливым. Однако можно привести и обратный пример из судебной практики, в котором должник не смог доказать вину кредитора, в связи с чем размер неустойки не был уменьшен. В Постановлении АС Северо-Западного округа от 25 декабря

---

¹ Гришин Д.А. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

2015 г. по делу № А42–2141/2015¹ по кассационной жалобе ОАО «Племсовхоз «Мегрега» указано, что между ОАО «Племсовхоз Мегрега» (продавец) и ООО «Гуд Милк» (покупатель) был заключен договор купли-продажи племенного молодняка сельскохозяйственных животных, однако при поставке товара партиями продавцом не была поставлена партия в 30 голов нетелей. В связи с этим покупатель требовал уплаты неустойки за неисполнение обязательства.

Оспаривая выводы нижестоящих судов, продавец указал, что непоставка партии была обусловлена бездействием покупателя, не сообщившего требования к показателям возраста, развития и продуктивности животных, что является основанием для применения положений ст. 404 ГК РФ и соразмерного уменьшения начисленной неустойки. В силу п. 1 ст. 404 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Однако суд кассационной инстанции посчитал, что не представлено доказательств, свидетельствующих о непоставке товара по вине покупателя. Несмотря на то, что условиями договора предусмотрена поставка племенного молодняка с применением требований к показателям возраста, развития и продуктивности животных, также согласовано, что данные показатели определяются либо покупателем, либо продавцом. Таким образом, в отсутствие соответствующих указаний покупателя продавец был вправе самостоятельно определить требования к данным показателям, следовательно оснований для уменьшения размера неустойки не имеется.

В Определении КС РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вершининой Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).

24 марта 2015 г. № 560–О¹ указано, что не допускается возможность решения судом вопроса о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства без представления ответчиками доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, без предоставления им возможности для подготовки и обоснования своих доводов и без обсуждения этого вопроса в судебном заседании. При этом, как отмечается в п. 73 Постановления Пленума ВС РФ № 7, такие доводы ответчика, как тяжелое финансовое положение, наличие задолженности перед другими кредиторами, наложение ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствие бюджетного финансирования, неисполнение обязательств контрагентами, добровольное погашение долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнение ответчиком социально значимых функций, наличие у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки. Данное замечание призывает суд более внимательно проверять аргументацию должника.

С другой стороны, кредитор также может возражать против уменьшения неустойки. В п. 74 и п. 75 Постановления Пленума ВС РФ № 7 указано, что он вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно (указать на изменение средних показателей по рынку). Кроме того, там же Пленум ВС РФ указывает, что доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить «данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период».

В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 22 декабря 2011 г.

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2018).

№ 81¹ (далее по тексту – Постановление Пленума ВАС РФ № 81) также были даны схожие разъяснения, сохраняющие свою практическую значимость, несмотря на внесение в статью изменений. В качестве доказательств, свидетельствующих о последствиях нарушений обязательства для кредитора, действующего в гражданском обороте разумно и осмотрительно при сравнимых обстоятельствах могут выступать изменение процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, колебания валютных курсов.

Судебная практика показывает, что стороны достаточно часто заявляют ходатайство о применении судом положений ст. 333 ГК РФ в связи с несоразмерностью неустойки с целью добиться снижения её размера. В качестве удачного примера можно привести выводы, сделанные АС Северо-Западного округа в Постановлении от 24 декабря 2015 г. № Ф07–2224/2015 по делу № А56–85119/2014². В данном деле суд признал правомерным снижение неустойки судами первой и апелляционной инстанции в связи с явной несоразмерностью. Суд первой инстанции счел правомерными требования истца о взыскании 9 миллионов 606 тысяч рублей, но уменьшил сумму неустойки до 500 тысяч рублей, однако никак не мотивировал снижение суммы более чем в 19 раз. При пересмотре дела в суде апелляционной инстанции, принимая во внимание обстоятельства дела, условия применения договорной неустойки, а также компенсационный характер неустойки как меры гражданско-правовой ответственности, суд уменьшил размер неустойки от первоначального в два раза. Руководствуясь ст. 333 ГК РФ и разъяснениями, содержащимися в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 81, суд пришел к выводу, что установленная договором за нарушение договорных обязательств неустойка является чрезмерной.

Однако существуют и обратные примеры. В Постановлении АС Уральского округа от 25 января 2016 г. № Ф09–9288/15 по делу № А60–18536/2015³ по кассационной жалобе ООО «ФИНИНВЕСТ», суд кассационной инстанции

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2018).

³ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2018).

установил, что суды нижестоящих инстанций пришли к верному выводу об оставлении размера неустойки без изменения. Установив, что арендатором допущено нарушение денежного обязательства, с учетом положений п. 3.1 договора аренды, предусматривающих ответственность арендатора за нарушение сроков перечисления арендной платы, и того, что доказательств явного несоответствия размера неустойки последствиям нарушения обязательства не представлено, требование о взыскании неустойки в сумме 499 тысяч рублей было удовлетворено правомерно.

Обращаясь к практике других судов, также можно отметить, что суды, как правило, отказывают в применении ст. 333 ГК РФ в связи с тем, что должник не может предоставить доказательства несоразмерности, которые были бы убедительны для суда. Так, в Постановлении АС Западно-Сибирского округа от 25 апреля 2016 г. № Ф04–1138/2016 по делу № А70–8014/2015¹ по кассационной жалобе ООО «АТ» по иску администрации Тюменского муниципального района к ООО «АТ» суд кассационной инстанции признал правомерными выводы суда апелляционной инстанции и оставил его постановление без изменения, поскольку ООО «АТ» не предоставило доказательств получения кредитором необоснованной выгоды при взыскании установленной суммы неустойки.

Необходимо отметить, что в результате активного использования права суда на снижение установленного размера неустойки возникла новая проблема – суды стали бесконтрольно снижать размер неустойки без особых оснований. В указанном выше примере по делу № А56–85119/2014, указано, что суд первой инстанции признал правомерными требования истца о взыскании неустойки, но уменьшил сумму более чем в 19 раз, никак не мотивировав такое решение. Это заставило законодателя задуматься, вследствие чего ФЗ № 42 значительно расширил ст. 333 ГК РФ по сравнению с предыдущей редакцией. Появившийся в ст. 333 ГК РФ п. 2 содержит ограничение дискреции судов на необоснованное снижение договорной неустойки. В частности, были закреплены нормы об ограничении возможности уменьшения размера неустойки судом в отношении дел, в которых должником

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2018).

является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Уменьшение размера неустойки допускается только в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Здесь следует отметить, что понятие «необоснованная выгода» (наряду с понятием «явная несоразмерность последствиям нарушения») представляет собой оценочную категорию и имеет широкое толкование. Однако, добавив в норму словосочетание «в исключительных случаях», законодатель обращает внимание на то, что суд не может снизить неустойку безосновательно и должен прокомментировать, в чем он усматривает исключительный характер рассматриваемого им дела. Кроме этого, было внесено еще одно ограничение – если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку только при условии заявления должника о таком уменьшении. Таким образом, суд лишился возможности снизить размер неустойки по собственной инициативе, в случае, если должником по договору является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. В связи с этим, интересным представляется рассмотреть ситуацию, в которой суд все же снизил договорную неустойку по своей инициативе, хотя ответчик (лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность) об этом не просил, что противоречит норме, прямо установленной в п. 1 ст. 333 ГК РФ.

Согласно фактам, изложенным в Определении Судебной коллегии по экономическим делам ВС РФ от 29 мая 2018 г. № 301–ЭС17–21397 по делу № А43–26319/2016¹, «Опытное Конструкторское Бюро Машиностроения имени И.И. Африкантова» и «Научно-производственное объединение «Техноград» заключили договор на выполнение работ по изготовлению емкости высокого давления. Цена работ составила 2,37 миллиона рублей, а в случае просрочки, согласно договору, «Техноград» по требованию заказчика должен выплатить заказчику единовременный штраф в размере 5% от стоимости невыполненных в срок работ за каждый факт нарушения, а также пени в размере 0,3% от стоимости

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2018).

невыполненных в срок работ за каждый день просрочки, начиная с четвертого дня просрочки. Стороны установили предельный срок исполнения работ на 30 января 2015 г., но «Техноград» сдал работу исполнителю больше чем через год – 1 марта 2016 г. Это стало основанием для предъявления иска о взыскании неустойки даже в большем размере, чем сама цена договора – 3,35 миллиона рублей. Первая инстанция требования истца удовлетворила в полном объеме, но апелляция с кассацией неустойку пересчитали и уменьшили ее более чем в 10 раз – до 326 тысяч рублей.

Суды указали на злоупотребление истцом своим правом, которое выразилось во включении в договор несправедливого условия о договорной ответственности. Тогда Бюро обратилось с жалобой в ВС РФ, приводя довод о том, что «Техноград» добровольно подписал договор, размер неустойки также не вызвал у контрагента вопросов. Следовательно, у апелляционного и окружного судов не имелось оснований для снижения неустойки. С этим согласился и ВС РФ, который признал законным решение первой инстанции.

Важным вопросом, связанным с механизмом взыскания неустойки, является период времени, за который должник должен выплатить денежную сумму. В п. 65 Постановления Пленума ВС РФ № 7 указано: «По смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена». При этом отмечается, что день фактического исполнения нарушенного обязательства, в частности, день уплаты задолженности кредитору, также включается в период расчета неустойки. Мы согласны с позицией Пленума ВС РФ, так как это вполне справедливо по отношению к кредитору, а также поможет ускорить исполнение обязательства.

Гришин Д.А. в своей работе излагает несколько другую точку зрения. Он делает отсылку к п. 1 ст. 408 ГК РФ, в котором законодатель указывает, что обязательство прекращается надлежащим исполнением. Таким образом, начисление неустойки должно происходить до момента исполнения обязательства в ситуации,

когда обязательство денежное или может быть исполнено в натуре. Если же обязательство не является денежным то неустойка должна устанавливаться исключительно судом на день предъявления иска или на день вынесения решения¹. Пленум ВС РФ не упоминает это исключение, однако, на наш взгляд, представленная точка зрения также заслуживает внимания.

Подводя итог рассмотрению вопроса о порядке взыскания неустойки, необходимо сказать о важности ст. 333 ГК РФ в равной мере, как для должника, так и для кредитора, а также практическую значимость разъяснений, данных Пленумом ВС РФ. Предоставляя кредитору неограниченную свободу в установлении размера неустойки, не следует полностью полагаться на его добросовестность и порядочность – необходимо обезопасить и должника. В данных обстоятельствах, суд обязан установить размер неустойки таким образом, чтобы не допустить излишнего взыскания денежных средств с должника, в то же время, реализовав право кредитора на получение полагающейся ему денежной суммы в полном объеме. Иными словами, задача суда заключается в том, чтобы сохранить баланс интересов кредитора и должника. Со своей стороны кредитор и должник также обязаны всецело обосновать свои требования: должник – в отношении превышения размера неустойки последствиям нарушения обязательства, кредитор – в отношении несогласия с требованием об уменьшении размера неустойки. При этом наличие в договоре указания на размер санкции следует считать лишь предварительным расчетом меры ответственности, обязанность подтвердить или изменить которую возлагается на суд.

С другой стороны, суд также не может бесконтрольно снижать размер неустойки без достаточных на то оснований. Наиболее проблемным в этом вопросе нам представляется определение оценочных категорий «явная несоразмерность последствиям нарушения» и «необоснованная выгода», которыми суд, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, должен руководствоваться при принятии решения об уменьшении размера неустойки. Из п. 73 Постановления Пленума ВС № 7 можно сделать вывод, что необоснованная выгода является одним из видов

---

¹ Гришин Д.А. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

несоразмерности. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика, но ВС РФ не разъясняет, каким образом доказывается необоснованная выгода и какие возражения относительно этого могут быть представлены.

Мы предлагаем выделить универсальные критерии соразмерности и установить пределы снижения неустойки, основываясь на разъяснениях Пленума ВАС РФ, которые даны в Постановлении № 81 по вопросу соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства. Из п. 2 указанного Постановления следует, что определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения или среднего размера платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями субъектам предпринимательской деятельности в месте нахождения должника в период нарушения обязательства (в случае, если они выше или ниже двукратной учетной ставки Банка России, существовавшей в тот же период). Учитывая то, что с 1 января 2016 г. вместо ставки рефинансирования (учетной ставки) применяется ключевая ставка Банка России, и их значение приравнивается, в дальнейшем следует иметь в виду ключевую ставку Банка России. Исходя из этого, в качестве критериев соразмерности можно выделить двукратную ключевую ставку Банка России и средний размер платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств. Что же касается пределов снижения неустойки, то в качестве стандартного «нижнего предела» мы предлагаем однократную ключевую ставку Банка России.

В вопросе о периоде взыскания неустойки, мы придерживаемся мнения о том, что ГК РФ требует включения нормы о присуждении неустойки по день фактического исполнения обязательства, так как от периода взыскания прямо зависит размер денежной суммы, составляющей неустойку, и закрепление этого момента в законе представляется разумным.

В заключение необходимо отметить, что институт неустойки, несмотря на многочисленные разъяснения ВС РФ, все еще имеет некоторые недостатки. В

частности, сфера снижения размера неустойки судами нуждается в более подробной регламентации и развернутом разъяснении используемых в данной области ключевых понятий.

3.3. Правовое регулирование неустойки: зарубежный опыт

Институт неустойки, также как и институт возмещения убытков, нашел свое отражение в праве многих государств. Однако в странах континентального и общего права подход к данному средству заметно отличается. Карапетов А.Г. в своем фундаментальном исследовании «Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве» указывает на то, что «именно решение вопроса о неустойке приводят в качестве классического примера, иллюстрирующего непримиримые расхождения романо-германского и англо-американского права»¹.

Во многих странах романо-германской правовой семьи нормы о неустойке примерно схожи – для континентального права характерно признание двойственной правовой природы неустойки с компенсационным и обеспечительным характером, также эта мера может обладать штрафными функциями. В соответствии с Германским гражданским уложением 1896 г., неустойкой является денежная сумма, которую обязуется уплатить должник в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо просрочки исполнения². Согласно Французскому гражданскому кодексу 1804 г. неустойка – условие договора, по которому должник в целях обеспечения исполнения своего обязательства обязывает себя совершить что-то в пользу кредитора в случае нарушения договора³. В российском праве неустойка определяется как денежная сумма, которую должник обязан уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (просрочки) и

---

¹ Карапетов А.Г. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

² Цит. по: Карапетов А.Г. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

³ Цит. по: Там же.

является как мерой гражданско-правовой ответственности, так и способом обеспечения исполнения обязательств.

В англосаксонском праве института неустойки как такового не существует, тем не менее, в качестве аналогичного ему выступает институт заранее оцененных убытков. Заранее оцененные убытки представляют собой определенную денежную сумму, которая будет выплачена неисправной стороной в случае нарушения договора¹. По существу, это и есть неустойка, направленная на компенсацию имущественных потерь кредитора. Основное различие заключается в том, что в отличие от романо-германского права, где неустойка традиционно обладает двойственной природой, в англо-американском договорном праве признается лишь исключительно компенсационный характер заранее оцененных убытков без обеспечительной и штрафной функций. Более того, как справедливо отмечает Падиряков А.В., по праву Англии неустойка (или, как она еще именуется, штрафные убытки) вообще не подлежит взысканию и правовой защите – действует так называемое «правило против неустойки»². В то же время, континентальное право (например, российское право) использует неустойку как стимулирующую, компенсационную и штрафную меру воздействия на должника. Проанализировав нормы зарубежного права, Комаров А.С. заключает, что страны общего права не признают штрафной характер договорных неустоек, в то время как в странах романо-германской правовой семьи ситуация складывается противоположным образом³.

Иными словами, как только английские суды квалифицируют санкцию, установленную договором за нарушение обязательств, в качестве неустойки (то есть фактически определяют её штрафной характер, а также цель принуждения должника к исполнению обязательств), такое условие будет признано недействительным. При этом, если данная сумма будет квалифицирована как заранее оцененные убытки, которые стороны пытались спрогнозировать в случае нарушения договора, то они

---

¹ Кархалев Д.Н. Способы защиты гражданских прав в США. С. 38.

² Падиряков А.В. Указ. соч. С. 191.

³ Цит. по: Кархалев Д.Н. Способы защиты гражданских прав в Швейцарии. С. 131.

будут взысканы независимо от размера фактически доказанных убытков и даже в случае полного их отсутствия.

Для такого своеобразного подхода существует несколько оснований. Во-первых, в английском праве неприемлем штрафной характер мер гражданско-правовой ответственности в отношении договорных обязательств. По этому поводу Томсинов А.В. пишет: «По общему правилу штрафные убытки в Англии не могут быть присуждены в случае чисто договорных отношений, поскольку цель рассмотрения таких дел – дать компенсацию истцу, а не наказывать ответчика»¹. Во-вторых, если вспомнить достаточно негативное отношение английского права к принудительному исполнению обязательства в натуре (которое считается неадекватным способом защиты), то становится ясным, почему такая же отрицательная позиция сформировалась по поводу косвенного принуждения должника к исполнению обязательства посредством начисления неустойки. Судя по всему, английское право крайне болезненно воспринимает любое давление на должника.

Еще одним аспектом, который также вызывает интерес, является подход к модификации размера неустойки в зарубежных правовых системах. Во Франции долгое время действовало правило буквального исполнения (применения) неустойки, то есть размер договорной неустойки не мог быть изменен судом ни в одну, ни в другую сторону. Постепенно выяснилось, что данное правило не помогает осуществлять справедливое взыскание неустойки, а только усугубляет положение более слабой стороны договора. В связи с этим в практике начали появляться исключения, после чего законодатель разрешил судам пересматривать размер неустойки.

В английском праве мы можем увидеть иные правовые подходы. Учитывая наличие «правила против неустойки», судебное вмешательство по данному вопросу сводится не к снижению или увеличению размера неустойки, а к признанию такого условия недействительным, что безусловно освободит суд от дилеммы в отношении

---

¹ Цит. по: Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: Монография. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2018).

модификации размера. После такого признания, суд разрешает кредитору требовать убытки в полном размере по общим правилам, тем самым, возвращаясь к наиболее распространенному и привычному средству защиты в английском праве.

Что же касается условного аналога неустойки – заранее оцененных убытков, то здесь действует другая методика, схожая с той, что используется в континентальном праве. При оценке размера заранее оцененных убытков суд должен руководствоваться разумностью и адекватностью расчета договорной санкции. Согласно Единообразному торговому кодексу Соединенных Штатов Америки (далее по тексту – США), заранее оцененные убытки, согласованные в договоре, должны в первую очередь соответствовать критерию разумности – «убытки, подлежащие возмещению в случае нарушения договора... могут быть определены в соглашении, однако лишь в размере, который можно считать разумным в связи с предполагаемым или действительным ущербом... Условие, определяющее неразумно высокий размер заранее исчисленных убытков, признается юридически ничтожным как штрафное условие»¹. Но и среди стран англосаксонской правовой семьи можно увидеть некоторые расхождения по данному вопросу. Разумность и допустимость заранее оцененных убытков в США оценивается как по тому, что стороны могли предвидеть при вступлении в договор, так и по тому, какие убытки возникли фактически (после нарушения договора), в то время как в Англии берут в расчет только критерий предвидимости². Из чего можно сделать вывод, что право США в этой части имеет некоторое сходство с правом стран романо-германской правовой семьи.

Мы можем заключить, что существенным различием между российским и английским подходом следует признать следующее. В Англии для судов самым главным является установление факта и объема информации об убытках, которой стороны обладали на момент заключения договора. Российским судам не так важно, что стороны предвидели в начале своих договорных отношений, решение

---

¹ Цит. по: Карапетов А.Г. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

² Там же.

принимается исходя из оценки реально возникших последствий нарушения договора¹.

В заключение по данному аспекту стоит отметить, что при причинении большего вреда и в континентальном (увеличение неустойки), и в общем праве (признание условия о неустойке недействительным и возмещение убытков) стремятся к одному и тому же результату – взыскание полного ущерба. Отличие появляется в случае причинения меньшего вреда – в романо-германском праве размер неустойки будет уменьшен, по англосаксонскому праву суд вместо уменьшения признает условие о неустойке недействительным и возложит на кредитора обязанность полностью доказывать фактический ущерб.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в последнее время подход «правило против неустойки» подвергается критике как малообоснованный с точки зрения разумности и принципа свободы договора. Оценивая английский подход к решению вопроса о допустимости неустойки в целом, следует согласиться с тем, что он имеет серьезные недостатки. Некоторые исследователи даже признают его худшим решением этого вопроса из всех существующих в различных правовых системах. Очевидно, что перспектива уменьшения размера неустойки представляется более предпочтительной, чем возможность признания условия о неустойке недействительным².

Учитывая настороженное отношение к критерию предвидимости, и, следовательно, к заранее оцененным убыткам в отечественном праве, мы не можем говорить о необходимости рецепции английского подхода к неустойке в российское правовое пространство. Представляется, что российская цивилистика не готова столь кардинальным образом изменить традиционное отношение к правовой природе неустойки, отказавшись от её обеспечительной и штрафной функций.

Однако Карапетов А.Г. отмечает, что английские критерии квалификации соглашения в качестве неустойки могут применяться юристами континентальной

---

¹ Падиряков А.В. Указ. соч. С. 190.

² Падиряков А.В. Указ. соч. С. 191.

Европы при решении вопроса о снижении неустойки¹. Основным критерием снижения неустойки в Европе служит неадекватность неустойки размеру возможных убытков. В английском праве договорную санкцию признают неустойкой, которая не может быть применена судом, в случае если она рассчитана без учета возможных убытков кредитора. По другому английскому критерию, условие о санкции за нарушение денежного обязательства незаконно, если размер санкции превышает сумму самого обязательства. Не изменяя подход к взысканию неустойки по примеру английской модели, этими же критериями могут пользоваться и российские суды.

---

¹ Карапетов А.Г. Указ. соч. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

ГЛАВА 4. ДРУГИЕ МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

4.1. Взыскание процентов за неисполнение денежного обязательства как мера гражданско-правовой ответственности

В случаях неисполнения денежных обязательств по гражданско-правовому договору российское законодательство предусматривает особую меру ответственности – начисление процентов на сумму долга. Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ такие проценты подлежат уплате при неправомерном пользовании чужими денежными средствами, а именно при неправомерном удержании денежных средств, уклонении от их возврата или иной просрочке. Следует отметить, что в результате масштабной реформы гражданского законодательства в марте 2015 г., данная статья претерпела значительные изменения, несомненно повлиявшие на применение этой меры в юридической практике.

Прежде всего, необходимо обратиться к правовой природе процентов, установленных в ст. 395 ГК РФ. Несмотря на то, что законодатель и судебная практика признают их отдельной специфической мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой в случае неисполнения обязательств денежного характера, в науке существуют и другие мнения. Яковлев В.Ф. отмечал, что дискуссия о том, являются ли проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, обычной платой за пользование чужими денежными средствами либо санкцией за правонарушение, носит достаточно длительный характер¹.

Так, Аксенчук Л.А. придерживается мнения о том, что проценты должны рассматриваться в качестве платы за пользование деньгами. В связи с этим, следует

---

¹ Цит. по: Добрачев Д.В. Проценты по денежным обязательствам: тенденции развития доктрины и судебной практики // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 90.

руководствоваться ст. 317.1 ГК РФ о процентах за пользование денежными средствами (законные проценты), именно они позволяют суду восстановить имущественное положение кредитора, а ст. 395 ГК РФ вообще следует исключить из законодательства¹.

Другой исследователь, Зардов Р.С., также полагает, что проценты не следует относить к мерам гражданско-правовой ответственности, поскольку это порождает ряд существенных проблем при их применении. Например, возможным становится полное освобождение от уплаты процентов при доказанности обстоятельств, освобождающих от гражданско-правовой ответственности, в том числе при доказанности вины кредитора, отсутствии вины должника. Кроме того, он ставит под сомнение, что уплата процентов является дополнительным обременением для должника (одна из характерных черт гражданско-правовой ответственности согласно традиционному подходу в отечественной доктрине). Ведь если к моменту фактического возврата займа покупательная способность денег вследствие инфляции снизится, то заёмщик действительно возвратит больше, чем получил от займодавца. Однако фактически, с точки зрения реальной покупательной способности денег, заёмщик возвращает столько же, сколько и взял. По мнению исследователя, «начисление на сумму денежного долга процентов не рассматривается как дополнительное обременение должника, а означает лишь перераспределение в пользу кредитора риска инфляции, характерной для денежных средств»², при этом уплата процентов не является вознаграждением кредитора. Таким образом, проценты по ст. 395 ГК РФ следует рассматривать как механизм защиты кредитора от инфляции, а не как меру ответственности.

Позиция Гаврилова Э. не отклоняется от мнения законодателя, однако он не считает нужным разграничивать понятия «проценты» и «неустойка», поскольку проценты являются разновидностью неустойки. С его точки зрения, проценты по ст. 395 ГК РФ выступают в качестве диспозитивной законной неустойки за просрочку

---

¹ Аксенчук Л.А. Проценты годовые: теория и практика применения // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. М.: Статут, 2017. С. 181.

² Зардов Р.С. Концепция процентов по ст. 395 ГК РФ как средства защиты кредитора от инфляции. Теоретические и практические преимущества // Экономика и право. 2016. № 9-1 (67). С. 26.

платежа. Также он отмечает, что в сложившейся ранее судебной практике, проценты, предусмотренные в п. 1 ст. 395 ГК РФ, приравнивались к неустойке и предлагает включить их в ст. 332 ГК РФ («Законная неустойка») или сразу за ней¹. Трапезников В.А. также считает, что проценты по ст. 395 ГК РФ действительно выступают в качестве меры ответственности, являясь своего рода законной неустойкой, карающей нарушителя за просрочку и компенсирующей кредитору его возможные убытки².

Среди многообразия мнений относительно правовой природы процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, мы все же придерживаемся позиции, принятой законодателем, судебной практикой, и закреплённой в постановлениях пленумов высших судов и ГК РФ – проценты, установленные ст. 395 ГК РФ относятся к мерам гражданско-правовой ответственности. Возвращаясь к условиям гражданско-правовой ответственности, следует вспомнить, что основополагающим принято считать наличие правонарушения (противоправного поведения лица) – ст. 395 ГК РФ прямо указывает, что проценты взыскиваются в случае нарушения денежного обязательства.

Кроме этого, не следует смешивать проценты, установленные за просрочку уплаты денежных средств и проценты за пользование денежными средствами, закреплённые в ст. 317.1 ГК РФ (еще одна новелла, появившаяся в результате реформы 2015 г.), поскольку они имеют совершенно разную правовую природу и подлежат взысканию по разным основаниям. Проценты по ст. 317.1 ГК РФ не являются мерой гражданско-правовой ответственности, они могут быть взысканы вне зависимости от того, совершено ли правонарушение и представляют собой плату за правомерное пользование чужими денежными средствами. Таким образом, проценты по ст. 317.1 ГК РФ и ст. 395 ГК РФ даже могут взыскиваться

---

¹ Гаврилов Э. О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в Общую часть обязательственного права // Хозяйство и право. 2015. № 6. С. 4.

² Трапезников В.А. Законные проценты: понятие, гражданско-правовые и налоговые аспекты применения [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2018).

одновременно, и это не будет являться двойной ответственностью за одно и то же неправомерное действие.

Что же касается оценки процентов как разновидности неустойки, то мы допускаем, что неустойка и проценты имеют схожую правовую конструкцию в отношении взыскания в случае просрочки исполнения. Однако законодатель посчитал нужным выделить проценты в отдельную меру, что вероятно обусловлено спецификой денежных обязательств, и мы не видим препятствий для такого разграничения.

Разобравшись с правовой природой процентов, необходимо обратить внимание на их соотношение с взысканием неустойки. Казалось бы, в ходе реформы 2015 г., законодатель уже поставил точку в спорах об одновременном применении этих правовых средств. Ранее в Постановлении Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» от 8 октября 1998 г. №13/14¹ было указано: если в договоре предусмотрена неустойка, то в случае просрочки кредитору предоставляется право выбора – взыскивать проценты по ст. 395 ГК РФ или предусмотренную договором неустойку, то есть кредитор мог выбирать, что для него более выгодно. ФЗ № 42 в ст. 395 ГК РФ был введен п. 4: «В случае, если соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей ст. проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором». Таким образом, был законодательно закреплён приоритет договорной неустойки над процентами за неправомерное пользование денежными средствами, и кредитор оказался ограничен в выборе меры ответственности.

Однако не все в данной норме представляется нам логичным. Во-первых, необходимо заметить, что из указанного правила все же существует исключение, установленное в п. 34 Постановления Пленума ВС РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17²:

---

¹ Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

² Российская газета. 2012. № 156.

«Неустойка за одно и то же нарушение денежного обязательства может быть взыскана одновременно с установленными в данной норме процентами, только если неустойка носит штрафной характер и подлежит взысканию помимо убытков, понесенных при неисполнении денежного обязательства». Кроме этого, сомнительной представляется оговорка, сделанная в самом п. 4 ст. 395 ГК РФ «если иное не предусмотрено законом или договором». Из этого следует, что законодатель все же позволяет применять обе меры ответственности одновременно, если стороны, например, захотят предусмотреть в договоре иное? Представляется, что такая формулировка противоречит важному правовому постулату, который гласит, что за одно и то же нарушение договорных обязательств не может быть установлена двойная ответственность.

Соломин С.К. также не согласен с данной нормой, поскольку в таком случае механизм выглядит противоречивым с точки зрения стабильности гражданского оборота. Признать его – означает допустить такой способ обогащения кредитора за счет неисправного должника, который нельзя будет расценить как злоупотребление правом. Не исключены случаи, в которых кредиторы при заключении договора могут навязывать условия о двойных санкциях: 30% как неустойка и 30% как плата за неправомерное пользование чужими денежными средствами, в совокупности образующие 60% дополнительной нагрузки на должника¹. В этом усматривается правовая коллизия, разъяснение которой хотелось бы получить от Пленума ВС РФ. В качестве альтернативного варианта её устранения можно было бы предложить исключить часть пункта «если иное не предусмотрено законом или договором».

Также существует определенное недопонимание по поводу вопроса соотношения процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами и возмещения убытков. Согласно п. 2 ст. 395 ГК РФ, в случае, если убытки превышают сумму процентов, то кредитор вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму. Помимо этого, в п. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 7 указывается, что сумма процентов,

---

¹ Соломин С.К. Новые правила уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 12. С. 37.

установленных ст. 395 ГК РФ, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства. Таким образом, законодатель и ВС РФ придают процентам зачетный характер, то есть проценты выступают в виде способа возмещения убытков кредитора.

Однако здесь есть некоторое несоответствие: проценты по ст. 395 ГК РФ и убытки являются разными формами ответственности, в связи с чем их взыскание должно осуществляться независимо друг от друга. Основная цель возмещения убытков – компенсировать кредитору потери, возникшие в связи с нарушением договорного обязательства. Проценты преимущественно обладают штрафным характером в связи с тем, что законодатель не ставит их взыскание в зависимость от факта получения выгоды нарушителем. Следовательно, их можно считать штрафной санкцией, поскольку взыскание процентов применяется и к нарушителю, который не получил от удержания или просрочки денежных средств выгоду, что несомненно можно расценивать как элемент наказания.

Указанную позицию Пленума ВС РФ представляется логичным соотносить с п. 1 ст. 394 ГК РФ, в соответствии с которым если стороны имеют договоренность о неустойке, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Законодатель считает, что стороны вправе самостоятельно определить в договоре такую неустойку, которая бы компенсировала ненадлежащее исполнение уже с учетом возможного причинения убытков. Однако в отношении ст. 395 ГК РФ остается неясным, почему штрафные санкции за специфическое нарушение (просрочку исполнения денежных обязательств) должны засчитываться в сумму убытков и рационально ли совмещать их таким образом.

Необходимо обратить особое внимание на то, как изменялся порядок расчета процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами с течением времени. Изменения в механизм начисления процентов по ст. 395 ГК РФ вносились дважды. В самой первой редакции статьи (действовавшей с 1995 г. по 31 мая 2015 г.) размер процентов определялся ставкой рефинансирования, однако после изменений, произошедших в марте 2015 г. был введен новый порядок – проценты по ст. 395 ГК РФ нужно было рассчитывать в соответствии со средними

ставками банковского процента по вкладам физических лиц, однако данный механизм расчета оказался крайне неудобным. Банк России ежемесячно обновлял показатели, и за каждый период просрочки проценты нужно было рассчитывать по индивидуальному показателю, поскольку ставки дифференцировались по регионам (федеральным округам) и различались по размеру. Так как ставка обновлялась примерно каждый месяц, то надо было производить расчет по каждому периоду или рассчитывать среднее арифметическое. При этом если сравнить получающиеся величины процента, рассчитанного по ставкам, установленным Банком России для каждого периода просрочки и процента, рассчитанного как среднее арифметическое, то при использовании второго варианта размер процента мог получиться меньшим, что определенно создавало беспорядок.

Впоследствии от такого подхода к расчету размера процентов отказались, и с 1 августа 2016 г. проценты по ст. 395 ГК РФ было предписано рассчитывать по ключевой ставке Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Учитывая то, что фактически ключевая ставка заменила собой ставку рефинансирования, можно утверждать, что произошел возврат к старому порядку начисления процентов за пользование чужими денежными средствами, который действовал до 1 июня 2015 г. При этом следует отметить, что стороны и сами могут установить размер процентов, отличный от предписываемого законодателем. Таким образом, проявляется диспозитивный характер данной нормы.

Внесение столь значительных изменений в ст. 395 ГК РФ не только прояснило некоторые спорные моменты, но и повлекло проблему, связанную с согласованием применения норм, установленных данной статьей, к договорным отношениям, которые возникли до 1 июня 2015 г. Так, Логинова Е.А. задается вопросом: что вправе взыскать кредитор после 1 июня 2015 г. по договорам, заключенным до этой даты, – договорную неустойку, проценты за пользование чужими денежными средствами или всё сразу?¹ В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по экономическим делам ВС РФ от 10 ноября 2016 г. № 309–

---

¹ Логинова Е.А. Проценты или неустойка? Или все сразу? [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018).

ЭС16–9411 по делу № А07–14258/2015¹. Согласно обстоятельствами дела, арендодатель решил взыскать задолженность по арендной плате и применил за разные периоды просрочки различные виды ответственности: договорную неустойку за период с 1 января 2004 г. по 15 сентября 2015 г.; проценты, начисленные на сумму основного долга за период с 16 сентября 2015 г. по 20 сентября 2015 г.; проценты, подлежащие начислению на сумму задолженности за период с 21 сентября 2015 г. по день фактической уплаты долга.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали во взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ, обосновав это тем, что за ненадлежащее исполнение обязательства по внесению арендной платы ответчику, в соответствии с условиями договора, уже начислена неустойка – арендодатель требовал уплаты процентов за период, наступивший после 1 июня 2015 г. (после того, как стало действовать ограничение, установленное п. 4 ст. 395 ГК РФ). Однако ВС РФ не согласился с нижестоящими судами и сослался на п. 83 Постановления Пленума ВС РФ № 7, в котором разъяснено, что положения ГК РФ в редакции ФЗ № 42 не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 г.). Поэтому к договорам, заключенным до 1 июня 2015 г. применяется ранее действовавшая редакция ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения. Согласно этой практике, кредитор имел право истребовать с должника либо проценты на основании ст. 395 ГК РФ, либо неустойку, установленную договором.

Аналогичное правило действует в отношении порядка установления размера процентов. Если просрочка по такому договору имела место в период после 1 июня 2015 г., то порядок определения размера процентов должен соответствовать тому, который был установлен в момент возникновения просрочки. Иными словами, даже если договор был заключен до 1 июня 2015 г., но просрочка возникла в период с 1 июня 2015 г. по 31 июля 2016 г. проценты за пользование чужими денежными средствами следует взыскать в размере средних ставок банковского процента по

---

¹ Доступ с сайта «Экономика и жизнь» (раздел «ЭЖ-Юрист»). URL: <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/330916/> (дата обращения: 16.03.2018).

вкладам физических лиц, существовавшими в месте жительства или месте нахождения кредитора (а не по ключевой ставке Банка России), если иное не предусмотрено договором – такие разъяснения были даны в п. 39 Постановления Пленума ВС РФ № 7. Также данное правило можно вывести из ст. 4 ГК РФ и законов, внесших изменения в ст. 395 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 4 ГК РФ, «Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом». Таким образом, редакция ст. 395 ГК РФ, вступившая в силу с 1 июня 2015 г., применяется в отношении просрочки, возникшей в период с 1 июня 2015 г. по 31 июля 2016 г., также как и редакция этой статьи, вступившая в силу с 1 августа 2016 г. действует относительно просроченных денежных обязательств, возникших только с этой даты.

Измененные нормы могли бы применяться в отношении ранее возникшей просрочки исполнения денежных обязательств, только если бы это было прямо предусмотрено законом. Однако законами, которыми принимались новые редакции ст. 395 ГК РФ, не было этого предусмотрено. На наш взгляд, со стороны законодателя было бы рациональным сделать исключение в отношении ст. 395 ГК РФ и применить обратную силу закона для более удобного расчета процентов по ключевой ставке Банка России, независимо от периода возникновения просрочки. В качестве усовершенствования законодательства в этой части, предлагаем указать, что п. 1 ст. 395 ГК РФ в редакции Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 315–ФЗ¹ имеет обратную силу и может применяться в отношении периодов просрочки с любой даты как до 1 августа 2016 г., так и после.

Также интересным представляется вопрос о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами при наличии ограничительной неустойки, установленной сторонами, за период непокрытый этой

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II).

неустойкой. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: договором подряда ограничен размер неустойки за просрочку оплаты работ. Подрядчик обратился к заказчику с иском о взыскании неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами за период, не покрытый неустойкой. Заказчик ссылается на то, что ограничение размера неустойки ограничивает ответственность за просрочку оплаты работ. Вправе ли подрядчик требовать взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за период, непокрытый неустойкой?

Законодательство и разъяснения ВС РФ не дают конкретного ответа, однако мы можем обратиться к судебной практике (например, Постановление Тринадцатого ААС от 9 июля 2015 г. № 13АП–7882/2015 по делу № А56–71385/2014¹). Суды придерживаются мнения о том, что условие договора об ограничении размера неустойки необходимо трактовать не как соглашение об ограничении всей возможной ответственности, а как ограничение только размера неустойки, что сохраняет в дальнейшем возможность взыскания процентов. При этом учитывается, что запрета на взыскание процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, за период, следующий после периода, за который взыскана неустойка, в отношении которой установлен предельный размер, договор не содержит. Таким образом, эта ситуация регулируется в диспозитивном ключе (по формуле «все, что не запрещено, – разрешено») и подрядчик вправе взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами за период, непокрытый неустойкой, если договором подряда ограничен размер неустойки, а запрета на взыскание процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, за период, следующий после периода, за который взыскана неустойка, договор не содержит.

Соглашаясь с Тирской Е.В., представляется рациональным внести еще одно предложение для корректировки механизма взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами². Вероятно имеет смысл установить в законе максимальный размер процентов, подлежащих уплате при просрочке исполнения денежного обязательства, для того, чтобы не допускать злоупотребления правом со

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2018).

² Цит. по: Добрачев Д.В. Указ. соч. С. 115.

стороны кредитора. Хотя п. 6 ст. 395 ГК РФ и предусматривает возможность снижения судом суммы процентов явно несоразмерных последствиям нарушения обязательства (устанавливая при этом минимальный уровень снижения), но возможно было бы целесообразно заранее установить максимально допустимый размер процентов? На наш взгляд, законодателю следует задуматься над этим вопросом, сформулировав норму так, чтобы в ней содержалось указание на такой размер – например, не более определенного количества процентов в зависимости от суммы долга. Однако при установлении такого ограничения также следует учесть необходимость соблюдения баланса интересов кредитора и должника, иначе применение данной меры утратит эффективность. Также следует отметить, что такая идея уместна лишь при исчислении процентов не по ключевой ставке (если сравнить с практикой применения ст. 333 ГК РФ, то это минимум, на который кредитор вправе рассчитывать), а при установлении иного размера процентов законом или договором.

В заключении рассмотрения этой специфической меры гражданско-правовой ответственности необходимо отметить, что несмотря на многочисленные изменения, внесенные в ст. 395 ГК РФ и разъяснения, данные Пленумом ВС РФ, еще остается ряд вопросов, связанных с уплатой процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, на которые хотелось бы получить более подробные ответы от законодателя или от ВС РФ. В целом, нормы данной статьи в большей степени являются диспозитивными, что говорит о намерении законодателя предоставить сторонам договора относительную свободу в применении данного правового средства.

4.2. Плата за односторонний отказ от договора: правовая природа и практика применения

Даже после заключения договора на условиях, удовлетворяющих обоим контрагентам, не следует исключать возможность возникновения ситуации, в которой одна из сторон в дальнейшем утратит интерес к исполнению обязательства. Данное обстоятельство может привести к тому, что эта сторона выступит за прекращение договорных отношений и в одностороннем порядке откажется от исполнения обязательства. Несмотря на то, что по общему правилу, установленному п. 1 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается, существует исключение для случаев, когда все стороны договора осуществляют предпринимательскую деятельность. Следовательно, ситуация отказа от договора вполне реальна и допускается законодателем.

Однако разумно предположить, что такой отказ не должен пройти бесследно. В договоры все чаще стали включать условие о выплате отказавшейся стороной определенной денежной суммы (размер которой заранее установлен договором) для того, чтобы нивелировать негативные последствия для контрагента отказавшейся стороны. Данное правовое явление было заимствовано из английского права, где институт платы за односторонний отказ от договора достаточно хорошо урегулирован и имеет название «*termination fee*». Аналогичное правовое средство, появившись изначально в российской договорной практике, позднее было воспринято и законодателем, в результате чего ФЗ № 42 в ст. 310 ГК РФ были внесены значительные изменения.

Самым заметным из них стало появление п. 3: «Предусмотренное настоящим Кодексом, другим законом, иным правовым актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне

обязательства». Это нововведение официально зафиксировало в российском законодательстве право стороны на взыскание платы за выход контрагента из договора при досрочном немотивированном прекращении договора по инициативе контрагента. Как отмечает Хлюстов П., признание законности такого условия договора законодателем является крайне важным, так как ранее суды довольно часто признавали его недействительным¹.

Еще одно важное замечание было сделано ВС РФ в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» от 22 ноября 2016 г. № 54² (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 54). Оно касается ограничения на включение условия о плате за отказ: если право на отказ от договора установлено императивной нормой (например, п. 2 ст. 610 ГК РФ), то условие договора о взимании платы за односторонний отказ является ничтожным. Такое условие будет противоречить существу законодательного регулирования данного вида обязательства. Следовательно, оговорка о плате за отказ будет действительна только когда не существует никаких императивных ограничений, установленных законом.

Правомерность включения условия о плате за односторонний отказ в договоры теперь не вызывает сомнений в российской цивилистической среде, однако даже законодательное закрепление не прояснило некоторых важных аспектов, связанных с этим правовым средством. Так, до сих пор непонятна правовая квалификация такого платежа, поскольку мнения в судебной практике и доктрине по этому поводу значительно различаются. Стороны в договоре по-разному именуют данный платеж, не задумываясь о правовых последствиях, которые могут возникнуть. Примечательно, что и суды во многих случаях не исправляют квалификацию, предложенную сторонами, так как они сами затрудняются с определением природы платежа. Решение этого проблемного вопроса представляется крайне актуальным для современной правоприменительной

---

¹ Хлюстов П. Пять инструментов договорного права [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2018).

² Российская газета. 2016. № 275.

практики, поскольку от правовой природы такого платежа зависит возможность снижения его размера судом и соотношение с другими последствиями прекращения договора.

Если проанализировать мнения различных исследователей по данному вопросу, то можно обнаружить значительное количество вариантов квалификации платежа за отказ от договора. Несмотря на трёхлетнее существование этого правового средства в российском законодательстве, в доктрине и судебной практике до сих пор не выработано единого подхода к пониманию его правовой природы. Например, Краснова С.А. отмечает: «Разброс судебных и доктринальных представлений оказался весьма широк: от квалификации платежа в качестве санкции (неустойки) до признания установленной договором суммы в качестве отступного, нетипичных убытков или правового средства особой природы»¹. Незнамов А.В. же отмечает небольшое количество научных работ по этой теме, поскольку она имеет ярко выраженный практический характер. Осуществив анализ судебной практики, он приводит следующие варианты возможной правовой квалификации платы за односторонний отказ от договора:

- 1) санкция за нарушение обязательства (штраф или неустойка);
- 2) иной способ обеспечения обязательства, прямо не указанный в ГК РФ;
- 3) компенсация убытков, в том числе упущенной выгоды, другой стороны;
- 4) отступное;
- 5) платеж, прямо не предусмотренный законом, но вытекающий из принципа свободы договора;
- 6) незаконное положение, не соответствующее действующему законодательству².

Разобраться в этой проблеме и выбрать оптимальную правовую квалификацию платежа представляется возможным, если провести в отношении него небольшой сравнительный анализ с некоторыми другими правовыми средствами.

---

¹ Краснова С.А. Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями // Закон. 2016. № 7. С.118.

² Незнамов А.В. Указ. соч. С.160.

Может ли плата за односторонний отказ от договора считаться мерой гражданско-правовой ответственности, иными словами, санкцией за отказ от договора? Наиболее часто стороны при включении в договор такого условия, употребляют именно термины «штраф» или «неустойка». Кроме того, многие исследователи указывают на компенсационный характер данного платежа, что, на первый взгляд, позволяет считать плату за отказ мерой гражданско-правовой ответственности. Однако нам трудно согласиться с такой квалификацией, поскольку существует ряд обстоятельств, которые не позволяют считать его гражданско-правовой санкцией.

Наиболее весомым доводом является то, что отказ от договора, возможность совершения которого заведомо установлена сторонами в самом договоре, не может считаться действием противоправного характера. Как известно, в качестве обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности выступает наличие правонарушения (противоправного поведения лица). Следовательно, если право на отказ от договора предоставляется самим договором, то ни о каком нарушении здесь говорить не приходится. По этому вопросу исследователь Карапетов А.Г. отмечает: «Реализация права не является правонарушением и не может влечь ответственность»¹. Краснова С.А. солидарна с коллегой: «Односторонний отказ от исполнения договора в случаях, когда это право предусмотрено законом или договором, не является правонарушением. Правомерность действия стороны, реализующей право на одностороннее прекращение обязательства, исключает признание обусловленного отказом платежа в качестве меры гражданско-правовой ответственности»². Таким образом, считать плату за отказ договора мерой ответственности гражданско-правового характера в корне неверно, и нам не следует повторять эту традиционную для российской договорной практики ошибку.

---

¹ Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 8. 2017. С. 13.

² Краснова С.А. Указ. соч. С.119.

В других случаях плату за отказ от договора отождествляют с таким способом прекращения обязательства, как предоставление отступного. В соответствии со ст. 409 ГК РФ оно представляет собой уплату денежных средств или передачу иного имущества, которая позволяет сторонам прекратить существовавшие между ними обязательственные отношения. На первый взгляд, плата за отказ и отступное действительно имеют нечто общее, но при этом есть и важные отличия, которые не позволяют считать их идентичными. Условие о предоставлении отступного фиксируется в отдельном от договора соглашении, в то время как условие о плате за односторонний отказ является частью уже заключенного сторонами договора. Кроме того, в случае предоставления отступного возможность прекратить обязательство реализуется в результате совместного решения сторон, а при отказе от договора сторона не обязана советоваться с контрагентом.

Еще одним спорным аспектом представляется момент прекращения обязательства при предоставлении отступного и внесении платы за односторонний отказ. Так, в соответствии с традиционным подходом обязательство прекращается в момент предоставления отступного (не в момент заключения соглашения о нём). В то же время, п. 3 ст. 310 ГК РФ не предусматривает определения этого момента в случае одностороннего отказа от договора. Согласно судебной практике, в данном случае обязательство прекращается с момента получения контрагентом уведомления об отказе, а не в момент внесения платежа. Исходя из этого, суды руководствуются общими положениями об отказе от договора, предусмотренными п. 1 ст. 450.1 ГК РФ.

Еще одним вариантом квалификации платы за односторонний отказ является обеспечительный платеж, который гражданское законодательство относит к способам обеспечения исполнения обязательств (ст. 381.1 ГК РФ). Но в этом случае не совпадает сфера применения, так как плата за односторонний отказ, в отличие от обеспечительного платежа, не зависит от характера обязательства. Кроме того, денежная сумма, внесенная на основании п. 3 ст. 310 ГК РФ не засчитывается в счет обязательства, а вносится как отдельный платеж. Также следует отметить, что в практике зачет суммы обеспечительного платежа наступает при определенных

обстоятельствах – в случаях нарушения обязательства должником, а действия кредитора по удержанию суммы обеспечительного платежа представляют собой меру гражданско-правовой защиты. Ранее мы уже пришли к выводу о том, что плата за односторонний отказ от договора не может считаться санкцией за нарушение. Рассмотрев функции, которые призваны выполнять эти правовые средства, можно заключить, что платеж по ст. 310 ГК РФ не выполняет обеспечительную функцию, так как отказаться от договора в одностороннем порядке могут обе стороны, чего нельзя сказать об обеспечительном платеже, который в случае нарушения призван стимулировать конкретно должника исполнить обязательство надлежащим образом. Интересным представляется сравнить плату за односторонний отказ от договора с правовым средством, закрепленным ст. 406.1 ГК РФ «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств», которое было заимствовано из общего права (в английском праве аналогичная конструкция носит название «indemnity») и появилось в ГК РФ одновременно с п. 3 ст. 310 ГК РФ. Законодатель отнес эту обязанность возмещения потерь в главу 25 ГК РФ «Ответственность за нарушения обязательств», однако по сути она не является мерой гражданско-правовой ответственности, а представляет собой механизм договорного перераспределения риска между сторонами¹. В этих правовых конструкциях наблюдается определенное сходство – и плата за односторонний отказ, и возмещение потерь по ст. 406.1 ГК РФ имеют компенсационный характер и применяются в случае, когда стороны договора осуществляют предпринимательскую деятельность. Однако и здесь можно обнаружить существенное различие – даже из названия ст. 406.1 ГК РФ следует, что такое возмещение потерь осуществляется стороной в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, что же касается выплаты по ст. 310 ГК РФ, то там для одностороннего отказа от договора не требуются какие-либо конкретные причины – он может быть немотивированным.

---

¹ Карапетов А. Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 88.

Проведя сравнительный анализ, мы приходим к выводу, что несмотря на некоторые общие черты, плату за отказ от договора нельзя отнести ни к одному из вышеуказанных вариантов. При этом такой платеж имеет компенсационную правовую природу, и в связи с этим его можно назвать правовым средством компенсационного характера, однако такая формулировка, на наш взгляд, выглядит слишком общей. Более конкретной представляется точка зрения Карапетова А.Г., который предлагает квалифицировать данный платеж как плату за реализацию секундарного (преобразовательного) права на отказ от договора¹, то есть как отдельное правовое средство, не имеющее отношения ни к одной из мер гражданско-правовой ответственности, ни к платежам обеспечительного характера.

В любом случае, законодателю или Пленуму ВС РФ следует поставить точку в спорах о правовой квалификации этого платежа, что несомненно поможет формированию единой судебной практики по этому вопросу.

От правовой квалификации платы за односторонний отказ от договора также зависит разрешение другого проблемного вопроса – возможность её снижения судом. В некоторых случаях, даже при наличии заранее обговоренной денежной суммы, сторона, воспользовавшаяся правом на односторонний отказ от договора, действует недобросовестно и пытается настоять на том, что размер этой выплаты значительно превышает потери её контрагента от досрочного прекращения договора. При этом возникает и другой вопрос – не будет ли такое вмешательство суда в установленные сторонами условия считаться нарушением принципа свободы договора? Ведь стороны заранее условились об определенной сумме, и каждая из них добровольно согласилась на такое условие. С другой стороны, здесь необходимо учитывать принцип равенства сторон и соблюдение баланса их интересов, поэтому недопустимо, чтобы в их отношениях была допущена какая-либо неравноценность.

Часто встречающаяся в судебной практике ошибка заключается в применении ст. 333 ГК РФ при снижении платы за односторонний отказ от договора. Ранее мы

---

¹ Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058. С. 13.

пришли к выводу о том, что данный платеж не является мерой гражданско-правовой ответственности, следовательно, уменьшение его размера на том же основании, что и снижение неустойки, представляется неверным. Кроме этого, суды также нередко ссылаются на общую норму, установленную ст. 10 ГК РФ – злоупотребление правом со стороны контрагента. Согласно п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и её пределах» от 14 марта 2014 г. № 16¹ (далее по тексту – Постановление Пленума ВАС РФ № 16) в случаях, когда будет доказано, что сторона злоупотребляет своим правом, вытекающим из условия договора, отличного от диспозитивной нормы или исключающего ее применение, либо злоупотребляет своим правом, основанным на императивной норме, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Также в п. 9 указанного Постановления Пленума ВАС РФ № 16 упомянуто о том, что никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, и слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ.

Как утверждает Карапетов А.Г., вряд ли разумной реакцией суда будет полное исключение из договора условия о выплате за отказ, тогда как оно правомерно и необходимо лишь изменить её размер. Подобное толкование в большей степени дает суду право не признать размер платы в части, превышающей соразмерный уровень по мнению суда². Кроме этого, иногда представляется затруднительным определить, какая из сторон договора является более слабой, если они обе занимаются осуществлением предпринимательской деятельности и находятся примерно в одинаковых условиях.

Краснова С.А. предлагает внести изменения в ст. 310 ГК РФ, добавив в указанную норму пункт, закрепляющий право суда на снижение подлежащей уплате

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

² Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058. С. 14.

денежной суммы, если она явно несоразмерна возникающим у стороны предполагаемым имущественным потерям, в случае досрочного прекращения обязательства по инициативе другой стороны¹. Однако это напоминает конструкцию снижения неустойки по ст. 333 ГК РФ, что в нашем представлении не совсем подходит для снижения платы за односторонний отказ от договора как особого правового средства.

Несколько другого мнения придерживается Карапетов А.Г. Он предлагает обратить внимание на п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 54, который предусматривает более строгие основания для снижения платы за отказ от договора, нежели установленные законом для снижения неустойки. Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, если будет доказано очевидное несоответствие размера денежной суммы, взыскиваемой по п. 3 ст. 310 ГК РФ, неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Таким образом, мы можем выделить три основных критерия снижения платы за односторонний отказ от договора:

а) Очевидное несоответствие размера денежной суммы и неблагоприятных последствий, возникших из-за отказа от договора;

б) Заведомо недобросовестное осуществление права требовать уплаты именно в этом размере;

в) Применение в исключительных случаях: Карапетов А.Г. отмечает, что «тот самый исключительный случай может быть обнаружен либо в ситуации навязывания явно несоразмерной платы за отказ слабой стороне договора, либо в ситуации, когда размер платы аномален настолько, что нет сомнений в притворности сделки, нацеленности данного условия на причинение вреда интересам третьих лиц или публичным интересам»².

---

¹ Краснова С.А. Указ. соч. С. 125.

² Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058. С. 14.

В качестве примера приведем Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28 июня 2017 г. № 309–ЭС17–1058 по делу № А07–27527/2015¹. В данном деле арендатор после расторжения договора потребовал возврата большей части удержанной арендодателем платы за отказ. Коллегия ВС РФ посчитала такой возврат обоснованным, поскольку арендодатель относительно быстро нашел замену бывшему арендатору, и его потери оказались меньше суммы платы за отказ от договора. Таким образом, суд принял во внимание некие гипотетические и приблизительные расчеты потерь кредитора, не оценив ситуацию в целом и не учитывая риски арендодателя и другие негативные последствия расторжения договора. К тому же, не совсем понятно, на каком основании арендатор был признан слабой стороной договора. В связи с этим вызывают сомнения критерии, которыми коллегия руководствовалась при принятии решения в пользу арендатора, так как учитывая достаточно высокие требования, установленные в Постановлении Пленума ВС РФ № 54, представляется недостаточно убедительным снижать установленную сумму лишь на основании несоразмерности последствий. Возможно, это было бы разумно при снижении размера неустойки по ст. 333 ГК РФ, но не в случае платы за односторонний отказ от договора.

В заключение необходимо отметить, что вопрос о снижении платы за односторонний отказ от договора нуждается в урегулировании уже не на уровне разъяснений высшего суда, а на законодательном уровне. Случаи злоупотребления правом со стороны лица, отказавшегося от договора и не желающего платить за это установленную цену стали встречаться в судебной практике все чаще, и судьи должны четко понимать, когда допустимо уменьшение её размера. В противном случае, произвольное снижение такого платежа судами можно расценивать как необоснованное вмешательство в договор и нарушение принципа свободы договора.

Законодателю следует закрепить в ГК РФ условие о снижении платы за односторонний отказ от договора и критерии такого снижения. Мы предлагаем дополнить ст. 310 ГК РФ п. 4, в котором будет указано: «Уменьшение размера

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018).

денежной суммы, установленной п. 3 настоящей статьи допускается в исключительных случаях, если будет доказано очевидное несоответствие её размера неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере». Такое нововведение необходимо для того, чтобы избежать беспорядка при возникновении вопроса о снижении платы за односторонний отказ от договора и призвать стороны договора и суд внимательнее относиться к данному правовому средству.

4.3. Судебная неустойка (астрент) как новелла российского гражданского законодательства

Институт судебной неустойки является относительно новым явлением для отечественного права в целом и для российского гражданского законодательства в частности. Концепт судебной неустойки был заимствован из французского права, где она носит название «астрент» (от латинского *adstringere* – принуждение), и представляет собой вид штрафа, дополнительно налагаемого судом, на случай неисполнения судебного решения, устанавливающего ответственность для должника. Можно сказать, что астрент во Франции является проявлением судебной власти, поскольку судья помимо рассмотрения спора должен также обеспечить исполнение принятого им решения. Несмотря на некоторые различия в практике применения, эта мера и в российском, и во французском правовом поле преследует одну и ту же цель – побудить должника к скорейшему исполнению решения суда.

Первым отечественным актом, в котором был упомянут данный институт, стало Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» от 4 апреля 2014 г.

№ 22¹ (утратило силу) (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 22). В скором времени норма, составляющая основу для формирования института судебной неустойки, появилась и в законодательстве. Ст. 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству» была введена в ГК РФ в результате масштабных изменений в части обязательственного права, произошедших в 2015 г. Кроме того, разъяснения по поводу меры, названной «судебной неустойкой», были даны и Пленумом ВС РФ.

Следует отметить, что в сфере обязательственного права судебная неустойка обычно присуждается в связи неисполнением судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре (исключительно по неденежным обязательствам). Именно поэтому в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 7 её целью указано именно «побуждение должника к своевременному исполнению обязательства в натуре».

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что данному правовому явлению в последние годы стало уделяться довольно пристальное внимание, как со стороны судов, так и со стороны законодателя. Тем не менее, институт судебной неустойки всё еще недостаточно детально разработан в российском праве. В связи с этим наблюдается целый ряд дискуссионных вопросов как в теоретической сфере, так и относительно работы механизма взыскания судебной неустойки на практике.

Представляется рациональным начать с вопроса целесообразности внедрения чужеродного по своей природе института судебной неустойки в российское правовое пространство. Проанализировав комментарии экспертов², можно заключить, что большинство из них позитивно восприняли появление нового механизма воздействия на правонарушителя. Они придерживаются мнения о несомненной пользе астрента, который создает новые возможности для эффективной защиты прав кредитора и является дополнительным стимулом для должников добровольно исполнить обязанности, возложенные на них судебным актом. Помимо важной роли в гражданско-правовых отношениях, этот инструмент,

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

² Парфенчиков А. [и др.] Астрент в российском праве: комментарии экспертов // Закон. 2014. № 4. С. 34.

выступая в качестве частноправового средства принуждения, приходит на помощь исполнительному производству и также содействует выполнению публичной функции.

Однако высказывались и некоторые сомнения в целесообразности и эффективности применения данного правового средства. Противники внедрения астрента аргументировали свою позицию тем, что если должник действительно не может или не хочет исполнить судебное решение, то какими бы штрафами и дополнительными денежными затратами ему не грозили, повлиять на его решение затруднительно. Этот факт доказывают уже существующие имущественные последствия для недобросовестного должника (исполнительский сбор, административные штрафы, взыскание расходов в исполнительном производстве), которые все равно не побуждают недобросовестных должников исполнять решения. Кроме того, возникает угроза превращения астрента в безнадежный долг, безуспешно взыскиваемый приставом дополнительно к основному исполнительному производству. Здесь эксперты приходят к выводу, что применение астрента актуально лишь для должников, с которых действительно можно что-то взыскать и которые не могут позволить себе дополнительные расходы. Для недобросовестных участников рынка, включая так называемые фирмы-однодневки, такие дополнительные неблагоприятные последствия не будут иметь существенного значения, поэтому судебная неустойка не является юридической панацеей от неисполнения судебных решений¹.

Одним из спорных вопросов является отраслевая природа судебной неустойки, которая до сих пор однозначно не определена в отечественной доктрине. На первый взгляд, можно довериться законодателю, который разместил положения о судебной неустойке среди норм материального права. Однако некоторые исследователи не согласны с этим, и считают целесообразным исключить норму из ГК РФ и ввести её в процессуальные кодексы. После изучения различных мнений в качестве основной причины возникающих разногласий, можно назвать двойственную природу судебной неустойки. В этом отношении интересна мысль

---

¹ Парфенчиков А. [и др.] Указ. соч. С. 40.

Луценко Е.С., которая пишет: «Противоречие...заключается в том, что мера частноправовой ответственности (неустойка) применяется к нарушению публично-правовой обязанности исполнить судебный акт»¹. Поскольку судебная неустойка содержит в себе элементы и частноправового (материального), и публично-правового (процессуального) характера, представляется достаточно сложным определить, какой из этих компонентов является доминирующим.

Иванова Т.И. и Монченко О.И. поддерживают позицию о процессуальной сущности судебной неустойки и предлагают перенести нормы о ней в раздел VII «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138–ФЗ². По их мнению, эту меру нельзя размещать в ГК РФ, так как её правовая природа отлична от правовой природы мер гражданско-правовой ответственности (например, процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ или неустойки по ст. 330 ГК РФ). Они также оперируют доводом о том, что в зарубежных правовых системах астрент считают судебным штрафом, и он является институтом процессуального права³.

Другое мнение высказывает Майфат А.В. Его главным аргументом является то, что «в основе судебного акта о присуждении судебной неустойки лежат гражданское правоотношение и нарушение его стороной своей обязанности»⁴, то есть изначальной причиной возникновения судебного акта, решение которого не исполняется, является нарушение обязанности в материальном правоотношении. На его взгляд, природу возникающих охранительных отношений определяет не способ защиты, а объект охраны, и санкция в виде судебной неустойки прежде всего направлена именно на защиту прав кредитора в отношении неисполненного должником обязательства. О частноправовом характере неустойки также

---

¹ Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. 2016. № 7. С. 57.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Иванова Т.И., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.16 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С. 6.

⁴ Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 136.

свидетельствует тот факт, что она присуждается в пользу потерпевшего (кредитора), а не государства.

Существует и третья точка зрения, сторонники которой признают, что судебная неустойка носит смешанный характер, однако и среди них возникают споры о том, какое из начал – материальное или процессуальное является руководящим. Афолина Ю.Ю. считает в данном случае решающим фактором неисполнение гражданско-правового обязательства, которое лежит в основе судебного акта о присуждении судебной неустойки. По её мнению, «в гражданском праве меры гражданско-правовой ответственности накладываются с компенсационной целью, институт судебной неустойки (астрента) соответствует этим положениям»¹. Несмотря на наличие отдельных процессуальных аспектов (установление размера судебной неустойки и срока для исполнения решения по усмотрению суда, обязательное условие о наличии вынесенного судебного решения), Афолина Ю.Ю. всё же определяет судебную неустойку как разновидность мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение неденежного обязательства². Парфенчикова А.А. также усматривает материальные и процессуальные составляющие судебной неустойки, однако в отличие от предыдущего исследователя, она настаивает на том, что «астрент в большей степени является механизмом процессуально-правового характера»³ – об этом свидетельствуют порядок и цели его применения (определяется в судебном порядке, а не законом или договором, направлен на исполнение судебного акта, а не обязательства), при этом автор даёт отсылку к зарубежным правовым порядкам, где астрент рассматривается в виде судебного штрафа. По её наблюдениям, судебная неустойка выступает в качестве судебного штрафа и обеспечительной меры исполнения соответствующего обязательства.

Законодатель в поставленном вопросе на данный момент посчитал более целесообразным включить правовую норму о судебной неустойке в ГК РФ, тем

---

¹ Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) и другие меры ответственности должника за неисполнение судебного решения: сравнительный анализ // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 45.

² Там же.

³ Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2018).

самым определив её как способ защиты прав кредитора и неустойку особого рода. Также интересно отметить, что изначально в отмененном Постановлении Пленума ВАС РФ № 22 эта мера была отнесена к институтам процессуального права и формулировалась как «денежные средства на случай неисполнения судебного акта» (п. 3), в то время как в действующем Постановлении Пленума ВС РФ № 7 она признается частным случаем неустойки и названа «судебной неустойкой» (п. 28). Такое расхождение можно объяснить тем, что Пленум ВАС РФ, собираясь внедрить в российское право чужеродный институт, посчитал нужным ориентироваться на зарубежный опыт, где астрент преподносится как мера процессуального характера. На сегодняшний день суды единодушно рассматривают судебную неустойку, присуждаемую в соответствии с ГК РФ, в качестве меры ответственности с позиций частного права.

Говоря о проблемах, возникающих при взыскании судебной неустойки на практике, стоит отметить, что в ст. 308.3 ГК РФ указывается о возможности её присуждения только по требованию кредитора (иными словами, по заявлению истца). Отсюда следует вывод о том, что суд лишен права назначать судебную неустойку по своему усмотрению, и этим существенно ограничивается судебская дискреция. В отличие от российского законодательства, во Франции всегда существовала обратная практика: назначение астрента является прерогативой суда. Правильно ли поступил отечественный законодатель, не предоставив судьям возможности назначать судебную неустойку по своему усмотрению? Иванова Т.В. и Монченко О.В. считают, что «данное правило является не вполне справедливым и совершенным»¹. В качестве примера следует привести Постановление Шестнадцатого ААС от 2 декабря 2015 г. № 16АП–2515/2013 по делу № А18–845/2012², в котором суд особо обращает внимание на то, что «взыскателю должны быть гарантированы действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также эффективный, а не формальный судебный контроль за исполнением судебного решения уполномоченными

---

¹ Иванова Т.Н., Монченко О.В. Указ. соч. С. 8.

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2018).

органами...». Таким образом, при соблюдении указанного правила, суд словно отстранён от осуществления контроля за исполнением принятого им решения и в этом отношении может только подчиняться желаниям кредитора. Исходя из этого можно заключить, что такое ограничение права суда противоречит классическому пониманию астрента, и сфера применения данной нормы должна быть расширена.

Еще одним неоднозначным вопросом в практике применения судебной неустойки является установление её размера (аналогично проблеме, возникающей при расчете размера упущенной выгоды). Согласно ст. 308.3 ГК РФ определение размера судебной неустойки входит в обязанности суда, который при этом должен руководствоваться принципами справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (выражение общего принципа добросовестности). Данные критерии носят оценочный характер, а в некоторых цивилистических исследованиях возможность их использования даже подвергается сомнению.

По мнению Майфата А.В., применение принципа справедливости при установлении размера судебной неустойки затруднительно, так как справедливость следует рассматривать в большей степени как цель правового регулирования, и она не может служить критерием установления размера гражданско-правовой ответственности¹. Луценко Е.С., в свою очередь, размышляет над понятием «соразмерность»: соразмерность в самом общем смысле представляет собой соизмеримость чему-либо или соответствие какой-либо мере. Следовательно, соразмерность неустойки означает, что она должна быть эквивалентна потерям кредитора в связи с неисполнением судебного акта². Однако здесь возникает некоторая коллизия. С одной стороны, в связи с компенсационной природой института, размер судебной неустойки должен соответствовать размеру убытков кредитора, однако астрент нельзя прямо соотносить с убытками. Законодатель не обязывает взыскателя судебной неустойки доказывать причинение ему убытков в связи с длительным неисполнением решения суда и ставить её размер в зависимость

---

¹ Майфат А.В. Указ. соч. С. 138.

² Луценко Е.С. Указ. соч. С. 58.

от причиненных убытков. Также в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 7 предусмотрено следующее: «Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (п. 1 ст. 330, ст. 394 ГК РФ)». Таким образом, судебная неустойка независима от возмещения убытков, и не представляется возможным соотнести её размер с размером убытков, понесенных кредитором. Её в большей степени взыскивают в качестве компенсации за ожидание соответствующего исполнения, а не за понесенные в результате этого неисполнения убытки.

Помимо указанных критериев, необходимо отметить, что в п. 32 Постановление Пленума ВС РФ № 7 есть положение, отражающее главный принцип установления размера судебной неустойки: «В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика более выгодным, чем его неисполнение». Под этим вероятно подразумевается, что размер судебной неустойки должен быть достаточно высоким для того, чтобы должник предпочел исполнить обязательство вместо того, чтобы выплачивать значительные суммы. Достичь такого эффекта можно, прибегнув к использованию прогрессивной шкалы судебной неустойки, которая основана на следующем принципе: чем дольше должник не исполняет решение суда, тем больше он должен заплатить. На наш взгляд, без соблюдения этого принципа взыскание судебной неустойки не являлось бы эффективным и утратило бы всякий смысл.

Обращение к судебной практике дает основания для выделения основных критериев, которыми руководствуются суды, устанавливая размер судебной неустойки: длительность неисполнения судебного акта, во-первых, и учёт имущественного положения ответчика, во-вторых. В качестве первого примера можно привести решение Кировского районного суда (Приморский край) от 29 декабря 2016 г. № 2783/2016 2–783/2016–М–739/2016 М–739/2016 по делу № 2–783/2016¹. При рассмотрении данного вопроса суд принял во внимание длительное (более двух лет с даты вступления решения суда в законную силу) неисполнение

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения: 10.04.2018).

ответчиком решения. Второй критерий более распространен: суды, как общей юрисдикции, так и арбитражные суды, часто прибегают именно к нему. В Постановлении АС Московского округа от 29 августа 2016 г. № Ф05–11181/2016 по делу № А40–215119/2015¹ суд оставил в силе положительное решение по иску о присуждении судебной неустойки в пользу взыскателя в размере 1 тысяча рублей за каждый день неисполнения, но не более 100 тысяч рублей, то есть в данном случае был зафиксирован максимальный размер судебной неустойки. В качестве мотивов суд сослался на то, что необходимо учитывать имущественное положение ответчика. Аналогично, в решении Индустриального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 10 января 2017 г. по делу 2–494/2017 (2–5839/2016;) ~ М–6347/2016², суд взыскал небольшую судебную неустойку, поскольку ответчик являлся пенсионером.

Луценко Е.С. также высказывает мнение о том, что размер судебной неустойки должен определяться судом «исходя из конкретных обстоятельств дела, с учетом материального положения должника, негативных последствий, связанных с длительным неисполнением решения суда, предполагаемого стимулирующего эффекта и других факторов»³.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости введения в ст. 308.3 ГК РФ более конкретизированной формулировки критериев, которыми судам надлежит руководствоваться при определении размера судебной неустойки, а именно, учёт имущественного положения ответчика (размер его финансового оборота), степень затруднительности исполнения судебного акта, а также длительность неисполнения судебного акта. Несмотря на то, что эти критерии уже активно используются судами, законодателю также следует закрепить их в ГК РФ.

Подводя итоги внедрения в российское законодательство института астрента под видом института судебной неустойки, следует отметить еще одно существенное различие в истории их развития и становления. Во Франции астрент пришел в

---

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

² Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения: 12.04.2018).

³ Луценко Е.С. Указ. соч. С. 59.

законодательство из судебной практики, то есть законодатель заметил эту меру в результате её многолетнего практического применения. В российское законодательство судебная неустойка была внедрена практически сразу же, без какой-либо практической апробации, не считая позиции, высказанной ВАС РФ. Вероятно, это и явилось причиной возникновения некоторых сложностей применения чуждого российскому праву института, в том числе, соотношения судебной неустойки с уже существующими мерами принуждения должника к исполнению судебного решения. Однако в настоящее время мы можем увидеть, что суды также принимают активное участие в формировании института судебной неустойки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения ключевых понятий и механизмов ответственности за неисполнение договорных обязательств, мы приходим к выводу, что данный институт представляет собой сложное, объемное и многогранное явление в российском гражданском праве. Несмотря на пристальное внимание, с которым научная доктрина, законодатель и высшие суды в настоящее время относятся к регламентации мер гражданско-правовой ответственности в области договорного права, многие вопросы еще не нашли своего разрешения. В результате несовершенства теоретической основы и правовых норм, от которых зависит эффективность действия механизмов защиты прав потерпевшей стороны договора, правоприменительная практика регулярно сталкивается с неоднозначными ситуациями, в которых приходится полагаться на оценочные категории и абстрактные понятия.

В связи с этим, мы бы хотели усовершенствовать институт ответственности за неисполнение договорных обязательств путем внесения некоторых изменений и уточнений в отношении конкретных мер гражданско-правовой ответственности. Представляется, что это поможет устранить правовые пробелы, возникшие в законодательстве, и будет содействовать формированию единообразной судебной практики.

Прежде всего, необходимо отметить отсутствие единой дефиниции гражданско-правовой ответственности, а предлагаемые доктриной формулировки выглядят устаревшими. В связи с этим мы предлагаем исключить из данного определения необходимость возложения на должника дополнительной обязанности, а также отказаться от идеи государственного принуждения как характерной черты ответственности. Гражданско-правовую ответственность за неисполнение договорных обязательств можно определить как обязанность должника, нарушившего обязательство, восстановить имущественное положение кредитора,

при этом в случае отказа от добровольного исполнения этой обязанности, такое исполнение обеспечивается возможностью государственного принуждения.

Переходя к отдельным мерам гражданско-правовой ответственности, мы можем отметить, что в доработке нуждается механизм определения размера убытков, связанный с установлением размера убытков судом, в случае если кредитор не может самостоятельно определить его с разумной степенью достоверности. В первую очередь, следует дополнить п. 5 ст. 393 ГК РФ указанием на то, что данное правило относится только к кредиторам – физическим лицам, исключив при этом юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что поможет избежать злоупотребления со стороны субъектов предпринимательской деятельности и снять нагрузку с судей.

Справедливость и соразмерность, которыми должен руководствоваться суд при определении размера убытков, являются оценочными категориями и представляется, что их недостаточно для полноценного расчета размера убытков. В связи с этим следует предложить разработку частных методик расчета убытков для отдельных типов договоров. Любая частная методика расчета должна учитывать как юридический, так и математический аспекты, и включать в себя такие компоненты, как: основание возникновения права и условия его реализации; срок реализации права; бремя доказывания; формулу расчета убытков (набор математических операций на основе фактических презумпций); перечень и оценку доказательств.

Согласно проведенному анализу судебной практики, опасения вызывает бесконтрольное снижение судами размера неустойки по ст. 333 ГК РФ, что, на наш взгляд, вызвано абстрактным характером понятий «явная несоразмерность последствиям нарушения» и «необоснованная выгода». Основываясь на разъяснениях Пленума ВАС РФ по вопросу соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства, мы предлагаем выделить в качестве универсальных критериев соразмерности двукратную ключевую ставку Банка России и средний размер платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств. «Низшим пределом» может стать однократная ключевая ставка Банка России.

Некоторые вопросы вызывает регулирование такой меры ответственности, как взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. Одновременное применение двух мер гражданско-правовой ответственности за одно и то же нарушение запрещено, однако из формулировки п. 4 ст. 395 ГК РФ, несмотря на общий запрет, следует, что неустойка и проценты могут быть взысканы одновременно, если это предусмотрено законом или договором. В этом усматривается правовая коллизия, и для её устранения можно предложить исключить указанную часть пункта.

Также в изменении нуждается порядок расчета процентов по договорным отношениям, возникшим до 1 июня 2015 г. Со стороны законодателя было бы рациональным сделать исключение в отношении ст. 395 ГК РФ и применить обратную силу закона для более удобного расчета процентов по ключевой ставке Банка России, независимо от периода возникновения просрочки. В связи с этим, предлагаем указать, что п. 1 ст. 395 ГК РФ (в редакции ФЗ от 3 июля 2016 г. № 315–ФЗ) имеет обратную силу и может применяться в отношении периодов просрочки с любой даты как до 1 августа 2016 г., так и после.

В рамках главы об иных механизмах воздействия на правонарушителя, нами были рассмотрены плата за односторонний отказ от договора и судебная неустойка. Плата за односторонний отказ от договора была признана законодателем правомерным условием договора и закреплена в п. 3 ст. 310 ГК РФ, однако в настоящий момент споры вызывает правовая природа такого платежа, так как суды квалифицируют её по-разному. Мы пришли к выводу о том, что данная плата не является мерой гражданско-правовой ответственности и предлагаем определять её как специфическое правовое средство – плату за реализацию секундарного права на отказ от договора.

Также проблемным вопросом является возможность снижения размера платы за отказ от договора. Применение судами ст. 333 ГК РФ представляется некорректным и следует установить более строгие критерии снижения, в связи с чем мы предлагаем дополнить ст. 310 ГК РФ п. 4, в котором будет указано: «Уменьшение размера денежной суммы, установленной п. 3 настоящей статьи

допускается в исключительных случаях, если будет доказано очевидное несоответствие её размера неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере».

Судебная неустойка является новеллой российского гражданского законодательства. Появление нового механизма воздействия на правонарушителя в целом было воспринято российскими юристами позитивно, однако некоторые эксперты считают, что существует угроза превращения астрента в безнадежный долг, безуспешно взыскиваемый приставом дополнительно к основному исполнительному производству.

В ст. 308.3 ГК РФ указывается о возможности присуждения судебной неустойки только по требованию кредитора. Это означает, что суд лишен права назначать судебную неустойку по своему усмотрению, что существенно ограничивает судебскую дискрецию. Такое ограничение права суда противоречит классическому пониманию этой меры, и сфера применения данной нормы должна быть расширена.

Неоднозначным вопросом в практике применения судебной неустойки является установление её размера. Принципы справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (выражение общего принципа добросовестности), на основании которых предписано действовать суду, являются оценочными категориями, которые не дают никакой конкретной информации. Мы считаем необходимым закрепить в ст. 308.3 ГК РФ такие критерии установления размера судебной неустойки, как учёт имущественного положения ответчика (размер его финансового оборота), степень затруднительности исполнения судебного акта, а также длительность неисполнения судебного акта.

В заключение, мы можем отметить, что достигли цели и задач, поставленных в начале работы над данной темой. Рассмотрев юридическую литературу, нормы гражданского законодательства и материалы судебной практики по теме исследования, мы определили направление, в котором необходимо работать для

того чтобы усовершенствовать институт ответственности за неисполнение договорных обязательств и повысить эффективность применения мер гражданско-правовой ответственности при возникновении конфликтных ситуаций между сторонами договора.

Наиболее значимой особенностью мер гражданско-правовой ответственности является то, что их применение нацелено, главным образом, на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны, а не на наказание правонарушителя. Однако преследуя данную цель, не следует забывать и о важности сохранения баланса интересов сторон договорных отношений. Иными словами, руководящий тезис института гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств можно сформулировать следующим образом: в результате применения меры ответственности к недобросовестному контрагенту, кредитор не должен получить меньше того, что ему полагается, в то время как должник не должен отдать больше того, что необходимо.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров: заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 23.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ: по сост. на 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

1.5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24–ФЗ: по сост. на 29 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.

1.6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ: по сост. на 3 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

1.7. О приватизации государственного и муниципального имущества: федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178–ФЗ: по сост. на 1 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

1.8. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты

Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214–ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.

1.9. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

1.10. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4248.

2. Научная литература

2.1. Аксенчук Л.А. Проценты годовые: теория и практика применения / Л.А. Аксенчук // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / под ред. В.Г. Голубцова, О.А. Кузнецовой. – М.: Статут, 2017. – С. 180–184.

2.2. Астрент в российском праве: комментарии экспертов / Парфенчиков А. [и др.] // Закон. – 2014. – № 4. – С. 34–47.

2.3. Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) и другие меры ответственности должника за неисполнение судебного решения: сравнительный анализ / Ю.Ю. Афолина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 11. – С. 45–49.

2.4. Байбак В.В. Предвидимость убытков как критерий ограничения ответственности за нарушение договора / В.В. Байбак // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 5. – С. 54–69.

2.5. Белов В.А. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / Под ред. В.А. Белова. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; Юрайт-Издат, 2011. –1161 с.

2.6. Белых В.С. Понятие договорной ответственности по праву Англии и России // Юрист. – 2013. – № 19. – С. 37–43.

2.7. Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография [Электронный ресурс] / В.С. Белых. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2018).

2.8. Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах / Е.Е. Богданова // Гражданское право. – 2015. – № 3. – С. 6–9.

2.9. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения [Электронный ресурс] / М.И.Брагинский, В.В. Витрянский. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

2.10. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории / С.Н. Братусь. – М.: Юридическая литература, 1976. – 215 с.

2.11. Гаврилов Э. О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в Общую часть обязательственного права / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2015. – № 6. – С. 3–13.

2.12. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Электронный ресурс] / В.П. Грибанов – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2017).

2.13. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Электронный ресурс] / В.П. Грибанов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2017).

2.14. Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство [Электронный ресурс] / Д.А. Гришин. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

2.15. Гуев А.Н. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. А.Н. Гueva. – М.: Экзамен, 2006. – Т. 1 – 471 с.

2.16. Добрачев Д.В. Проценты по денежным обязательствам: тенденции развития доктрины и судебной практики / Д.В. Добрачев // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С.88–142.

2.17. Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве / А.В. Добровинская // Юрист. – 2015. – № 12. – С. 4–11.

2.18. Добровинская А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.В. Добровинская. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

2.19. Елисеев И.В. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Под ред. И.В. Елисеева, Н.Д. Егорова, В.В. Байбак. – М.: Проспект, 2011. – Т.1– 638 с.

2.20. Зардов Р.С. Концепция процентов по ст. 395 ГК РФ как средства защиты кредитора от инфляции. Теоретические и практические преимущества / Р.С. Зардов // Экономика и право. – 2016. – № 9–1 (67). – С. 26–31.

2.21. Иванова Т.Н. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.16 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Т.Н. Иванова, О.В. Монченко // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 2. – С. 4–13.

2.22. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть [Электронный ресурс] / А.И. Иванчак. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2017).

2.23. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 310 с.

2.24. Иоффе О.С. Обязательственное право [Электронный ресурс] / О.С. Иоффе. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2017).

2.25. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории

«хозяйственного права» [Электронный ресурс] / О.С. Иоффе. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2017).

2.26. Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 5. – С. 80–98.

2.27. Карапетов А.Г. К вопросу о снижении платы за отказ от договора. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309–ЭС17–1058 / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – № 8. – 2017. – С. 10–21.

2.28. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве [Электронный ресурс] / А.Г. Карапетов – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

2.29. Кархалев Д.Н. Способы защиты гражданских прав в США / Д.Н. Кархалев // Нотариус. – 2016. – № 4. – С. 37–39.

2.30. Кархалев Д.Н. Способы защиты гражданских прав в Швейцарии / Д.Н. Кархалев // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 130–133.

2.31. Краснова С.А. Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями / С.А. Краснова // Закон. – 2016. – № 7. – С. 117–126.

2.32. Логинова Е.А. Проценты или неустойка? Или все сразу? [Электронный ресурс] / Е.А. Логинова. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018).

2.33. Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика / А.А. Лукьянцев. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. ун-та, 2005. – 512 с.

2.34. Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика / Е.С. Луценко // Юридический мир. – 2016. – № 7. – С. 57–60.

2.35. Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения / А.В. Майфат // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 136–144.

2.36. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] / Г.К. Матвеев – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2017).

2.37. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права / В.П. Мозолин // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 33–40.

2.38. Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке / А.В. Незнамов // Закон. – 2015. – № 7. – С. 158–174.

2.39. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве [Электронный ресурс] / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2017).

2.40. Овсянникова А.О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков [Электронный ресурс] / А.О. Овсянникова. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).

2.41. Падиряков А.В. Взыскание убытков и согласованные средства правовой защиты по праву Англии и РФ / А.В. Падиряков // Закон. – 2015. – № 7. – С. 177 – 192.

2.42. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве [Электронный ресурс] / А.А. Парфенчикова. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2018).

2.43. Петраш И.П. Концепция частных методик расчета убытков / И.П. Петраш // Юрист. – 2014. – № 21. – С. 29–30.

2.44. Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР / В.К. Райхер – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 265 с.

2.45. Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота [Электронный ресурс] / Ю.В. Рогова. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2017).

2.46. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве [Электронный ресурс] / О.Н. Садиков. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2018).

2.47. Соломин С.К. Новые правила уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами / С.К. Соломин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 12. – С. 37–41.

2.48. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник: в 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – Т. 1 – 958 с.

2.49. Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.В. Тирская. – М., 2004. – 215 с.

2.50. Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России: монография / А.В. Томсинов. – М.: Зерцало-М, 2010. – 184 с.

2.51. Торкин Д.А. Возмещение убытков и гражданско-правовая ответственность в условиях рыночной экономики / Д.А. Торкин // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 85–89.

2.52. Трапезников В.А. Законные проценты: понятие, гражданско-правовые и налоговые аспекты применения [Электронный ресурс] / В.А. Трапезников. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2018).

2.53. Хлюстов П. Пять инструментов договорного права [Электронный ресурс] / П. Хлюстов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2018).

2.54. Чеговадзе Т.А. Требование о возмещении убытков как способ прекращения обязательств / Т.А. Чеговадзе // Юрист. – 2015. – № 12. – С. 17–22.

2.55. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

2.56. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие (по изданию 1910-1912 гг.): в 2 т. [Электронный ресурс] / Г.Ф. Шершеневич. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).

2.57. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. [Электронный ресурс] / В.Ф. Яковлев – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

2.58. Childres R. Buyer's Remedies: The Danger of Section 2–713 // *Northwestern University Law Review*. 1978. Vol. 72. P. 837.

3. Материалы судебной практики

3.1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бухтиярова Александра Ивановича, Бухтиярова Ивана Дмитриевича и Бухтияровой Стеллы Ивановны на нарушение их конституционных прав статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2001 г. № 80–О [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 07.05.2018).

3.2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Блиновой Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. № 1839–О [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2018).

3.3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вершининой Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 560–О [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2018).

3.4. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 11. – 1998.

3.5. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 // Российская газета. – № 156. – 2012.

3.6. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Российская газета. – № 70. – 2016.

3.7. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 // Российская газета. – № 275. – 2016.

3.8. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 81 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 2. – 2012.

3.9. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 5. – 2014.

3.10. Определение Судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2016 г. № 309–ЭС16–9411 по делу № А07–14258/2015 [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь (раздел «ЭЖ-Юрист»): сайт. – URL: <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/330916/> (дата обращения: 16.03.2018).

3.11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2017 г. № 309–ЭС17–1058 по делу № А07–27527/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2018).

3.12. Определение Судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 301–ЭС17–21397 по делу № А43–26319/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2018).

3.13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 5531/11 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 30.04.2018).

3.14. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 сентября 2009 г. № Ф03–3325/2009 по делу № А51–9534/2008 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

3.15. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 мая 2012 г. по делу № А53–12293/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2018).

3.16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 декабря 2015 г. № Ф07–2224/2015 по делу № А56–85119/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2018).

3.17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 декабря 2015 г. по делу № А42–2141/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).

3.18. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 января 2016 г. № Ф09–636/15 по делу № А60–23846/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).

3.19. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2016 г. № Ф09–9288/15 по делу № А60–18536/2015 [Электронный ресурс]. – Документ

опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2018).

3.20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 апреля 2016 г. № Ф04–1138/2016 по делу № А70–8014/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2018).

3.21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 августа 2016 г. № Ф05–11181/2016 по делу № А40–215119/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

3.22. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2014 г. № 17АП–14957/13 по делу № А60–29194/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.04.2018).

3.23. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2015 г. № 13АП–7882/2015 по делу № А56–71385/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2018).

3.24. Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2015 г. № 16АП–2515/2013 по делу № А18–845/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2018).

3.25. Решение Кировского районного суда (Приморский край) от 29 декабря 2016 г. № 2783/2016 2–783/2016~М–739/2016 М–739/2016 по делу № 2–783/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения: 10.04.2018).

3.26. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 10 января 2017 г. по делу 2–494/2017 (2–5839/2016;) ~ М–6347/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения: 12.04.2018).

3.27. О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 6. – 2014 (утратило силу).